

Лука

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЭЛЕН ФОРС

18+

Элен Форс Лука

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67669658
SelfPub; 2022*

Аннотация

Когда люди его видят – падают в обморок. У него власть, сила и жестокость, он не знает слова "прощение" и "компромисс". Его имя ассоциируется с палачом. В его подчинении армия профессиональных убийц, готовая последовать за ним в ад. Ему никогда не говорят нет.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1.	8
Глава 2.	20
Глава 3.	34
Глава 4.	56
Глава 5.	73
Глава 6.	93
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Элен Форс

Лука

Пролог.

Струйка крови лениво стекала с головы на бровь, от неё – к щеке, потом к подбородку, шее, оставляя красный след на теле. Правый глаз терял видимость из-за кровавого потока, да и рана, явно, доставляла дискомфорт. Белая рубашка Brioni окрашивалась в красное, придавая мужчине вид воина.

Но по саркастически поднятой брови и играющим скулам, можно было угадать, что ситуация его забавляет. Максимум, раздражает, но не более того.

Я уронила битую себе под ноги, от страха, что он сделает со мной за это. Когда я наносила удар, вкладывая всю свою силу, достаточно замахиваясь, предполагала, что он вырубится, или хотя бы будет дезориентирован, но он всего лишь был раздражен и смотрел с любопытством, как на маленькую мышку. Ему было интересно, что я предприму далее.

И это меня раздражало. У него не было слабых мест, ни

одного. Я вдыхала, прокручивая варианты, что я могла бы сделать. Поднять биту, попробовать еще раз, нет. Он не почувствовал этот удар, второго он не даст даже нанести.

– Мони-иша. – протянул мой тюремщик хриплым властным голосом. Он никогда не говорил громко, в его присутствии люди замолкали и прислушивались, пресмыкались и умоляли. – Не беси меня.

Он стал закатывать рукава, неторопливо, показывая татуировки и мышцы, которые были скрыты тканью. На его руках были сбиты костяшки, следы были не сегодняшние, но достаточно свежие. Мне стало страшно, что он ударит.

Я стала пятиться назад, спотыкаясь, пытаюсь найти опору в любом предмете мебели на своём пути, пока не уперлась в стену. Я задыхалась от страха, сковавшего, потому что надвигающийся на меня человек был выше меня на две – три головы, может больше, у меня был плохой глазомер. И он был шире в два раза, весил далеко за сто килограмм – и одни мышцы.

Он подошел вплотную, прикасаясь к каждой клеточке моего тела; так, что его кровь оказалась на мне. Я не могла дернуться, потому что мои ноги оказались зажаты меж его, а от любой возни приходилось бы прижиматься к нему еще сильнее. Его стояк, итак, упирался мне в живот, прижимая к стене, от чего было невыносимо жарко, несмотря на то, что я

была только в его рубашке.

Он с легкостью развернул меня к себе спиной, подтащил к креслу, и сев, закинул к себе на колени, попой кверху. Подняв рубашку, оголяя ягодицы, он сначала почти нежно погладил мою кожу, которая тут же покрылась мурашками. Я старалась дрыгаться, извиваться, дергаться в попытках вырваться, заранее зная, что все мои усилия для него ничтожны. Не удержавшись, я впилась зубами в его колено, чувствуя привкус ткани его брюк. В ответ на мои действия он шлепнул, достаточно сильно, без намека на игривость.

Я взвизгнула и перестала брыкаться. Его рука продолжила опускаться на мою попу, выдерживая силу удара. Ягодицы горели. Меня переполнял букет эмоций: стыд, унижение, гнев.

Когда он перестал, я плакала в голос. Он мог распоряжаться моим телом и жизнью, как ему хотелось, приказывая и ломая меня. Он вел себя царем этого мира, не выказывая эмоций ни к чему земному. Бесчувственная скала мышц. – Ты будешь ещё убегать?

– Да. – сквозь слезы, крикнула я. – Еще и еще буду! Я лучше сдохну!

В ответ на мои убеждения, он просто рассмеялся, гортанно, опуская пальцы к моим складкам, прикасаясь к клитору, надавливая на него. Я дернулась и притихла, не хотела чтобы он трогал меня там.

– О, малышка, если ты и умрешь, то только от очередного оргазма.

И я закусила губу, ненавидя своё тело, которое растекалось перед ним лужицей, отзывалось на каждое прикосновение и содрогалось под ним. Даже когда я представляла трупы и разбросанные конечности, ему удавалось заставлять меня стонать и сжиматься, вытесняя все мысли, возвращая к нему. Я ненавидела себя за это.

Моё тело принадлежало ему. Но душу – он не сможет забрать.

Глава 1.

– Вы сегодня до какого времени? – муж прислонился к косяку ванны, наблюдая, как я одеваю сережки. Я же глядя в зеркало, могла видеть его расслабленную позу и думать, как же мне с ним повезло.

Высокий брюнет с густой бородой, серыми глазами и чувством вкуса, вот уже, как три года был моим мужем на зависть многим женщинам. Как же я любила его!

– Не знаю, как пойдет. Ну минимум, наверное, до часов десяти. Всё-таки Юльке двадцать пять, круглая дата. – я чмокнула его в щёку, пахнувшую ещё воском для укладки. – Я, если что буду, на связи!

Быстро натянув лодочки, красные лаковые, я бегло пробежала взглядом по своему отражению в зеркале, не задерживаясь, послала ещё один воздушный поцелуй мужу, и выскочила за дверь к ожидавшему меня такси.

Сегодня моей близкой подруге исполнялось двадцать пять и мы планировали покутить в достаточно пафосном ресторане столицы, выпив много апероля. Я очень любила такие встречи, они окрыляли и не давали сойти с ума от рутины, которая наваливалась дома и на работе.

Я прибыла самая последняя в ресторан. Проходя вдоль столов в полумраке, пыталась найти нужный мне – с компанией весёлых красоток, держа у уха телефон. Никто не поднимал трубку, но с такой громкой музыкой и не удивительно.

Мимо меня прошла группа мужчин в костюмах. Все как один, в похожих костюмах, бритоголовые с армейской выправкой. Я слегка посторонилась, освобождая им проход, продолжая вертеть головой. В самом дальнем углу увидела махавшую мне руку, принадлежащую имениннице. Не желая терять время, побежала к ним, размахивая руками в ответ.

– Уииии! С днём варенья!

Все женщины, попадая в компанию больше трёх человек, превращаются в группу безмозглых уток, хохочущих и надувающих губки. И нам это нравится! Чего скрывать?

Утонув в объятиях, я радовалась каждой из них, потому что уже не видела их практически два месяца. Мои любимые девочки.

– Как ты, Алисхен! – воскликнула подруга. – Я не видела тебя, мне кажется, тысячу лет. Как работа, как муж?

– Все супер, собираемся в отпуск в Мексику.

Поток информации, как и Апероль, так и лился. Наша компания была шикарной, что уж говорить. Все были разны-

ми и привлекательными по своему. Юля была женой богатого программиста, который всегда работал на удалённой работе, поэтому они очень много путешествовали, редко приезжая на родину. Сразу становится понятно, что она была вынуждена стать блогером и набрать триста тысяч подписчиков, чтобы продавать рекламу и получать за неё деньги.

Кристина, была человеком математического склада ума, не такая красивая, как Юля, но очень успешная и самодостаточная, с хорошей работой в офисе, что предавало ей определенного соблазнительного шарма. Эдакая кошка с характером.

Иришка всегда была самой эпатажной, весёлой, пышно грудой и соблазнительной. И при этом, помощницей генерального директора в крупной компании. И не такой помощницей, как обычно, шутят в анекдотах, а самым настоящим профессионалом своего дела.

Ну а что я? Бывшая спортсменка, самбистка, неплохо окончившая университет и получившая образование юриста, работала на среднестатистической работе. Невысокая с пышными формами я всегда гордилась своими золотыми волосами и голубыми глазами, которым нередко прилетали комплименты от противоположного пола. После того как бросила спорт, немного поправилась и мне никак не удаётся похудеть, но муж уверяет, что я, итак, прекрасна. А вещи

просто сели при стирке. Я просто счастлива. И именно это украшало меня.

– Кстати Вы видели, что за братки из девяностых там? – засмеялась я, указывая подбородком на столик, где сидели те бритоголовые амбалы. Девчонки с любопытством проследили за моим взглядом. Из-за того, что время к ночи становилось всё ближе, музыка становилась громче, освещение всё темнее, танцы близились...

– Нет, но выглядят они устрашающе, жаль, что не в малиновых пиджаках.

Мы все захохотали. А официант собиравший грязные тарелки, осуждающие покачал головой:

– Я бы на Вашем месте не стал смеяться так над этими людьми, это охрана Луки Гроссерия.

Мне ничего не сказало это имя, а что это чья-то охрана я догадалась и без официанта. Но, а вот для Иришки, это имя что-то значило, потому что она захлебнулась шампанским и, выплюнув выпитое обратно в бокал, закашлялась.

– Офигеть! Девки, этот мужик, Лука, просто легенда. Мечтаю на него посмотреть. – прошептала она, практически вываливаясь через перила, высматривая столик.

– А что в нём такого? – спросила Юля.

– Он безумно влиятельный! Его боится каждый политик и бизнесмен нашей страны и, наверное, и других тоже! Не мо-

гу сказать, чем он занимается точно, то ли бандит, то ли защищает неугодных нашей власти. Но очень серьезный чел! А ещё говорят, что он сущий викинг! И член тридцать сантиметров! – последнее она уже вообще говорила интимным голосом, совсем шёпотом. Но мы захохотали вызывающе громко. От выпитого и услышанного. Это было смешно, мы не в девяностых и не в голливудском кино о секретных агентах.

Когда пришел диджей мы полупьяные вывалились на танцпол, игнорируя всех вокруг, просто вспоминая студенческие годы. Я отправила мужу смс, что всё хорошо и что буду ориентировочно через два – три часа. Он в ответ отправил мне поцелуй, и я полностью расслабилась. Ира продолжала высматривать своего викинга, которого и не существовало то наверное. Мы периодически шутили над ней, что с таким количеством охраны, он скорее всего похож на Девида Де вито, чем на мускулистого викинга.

Через час из VIP – комнаты вышли мужчины, пятеро. Каждый, как на подбор, их бы в Спарту, такие нереальные и неземные. Высокие, накаченные и стильно одетые, от каждого из них исходила сила и уверенность в себе. И никто из них не был похож на лысого коротышку.

Меня словно ударило током, глядя на одного из них. Высокий, темно-русый с пронзительными, холодными глазами, похожими на морскую бездну, без единой эмоции на лице, с ярко выраженными скулами даже под густой бородой. Он не

смотрел на меня, мирно беседовал с остальными, но меня от него кинуло в пот. Я была уверена, что это он... Лука Гроссерия. Ни кто из них больше не был так опасен и прекрасен.

Я шёпотом попробовала его имя, как оно звучит и подходит ли ему. В моей жизни был только один мужчина, муж, который был очень милый и домашний, прямой противоположностью этому хищнику.

Оторвавшись от мужчин, я продолжила танцевать, забыв о них, алкоголь делал своё дело. Девчонки немного похихикав тоже продолжили, не зацикливаясь на них. Хотя Ира, обещала, выпить еще и непременно подкатить к викингу. От выпитого меня совсем разнесло, голова была туманная и тягучая, неподвластная больше мне. Лица расплывались, а пить хотелось. Это говорило, что пора домой, с меня хватит. Приложение с такси выдало, что машина прибудет через двадцать минут. И я решила сходить в туалет перед дорогой, девочки ещё танцевали.

Туалет был у выхода, где снова столпились бритоголовые, обсуждающие что-то на английском языке. Сквозь туман, я восхитилась образованности современных бандюганов, поравнявшись с ними, я почувствовала смачный шлепок на жопе, который меня, конечно, полностью не отрезвил, но выбесил до крайности.

Я развернулась, воззрилась на толпу мужиков, стоявших и как будто не замечающих меня. Тот, что стоял ближе всех,

был ко мне спиной, и я была уверена, что это его рук дело.

– Эй, мужик, ты в край охерел? Я тебе руку сломаю сейчас, мудозвон сраный. – алкоголь предал мне уверенности, которой в большинстве случаев не было, да и что мне делают охранники в общественном месте? Мы в демократической цивилизованной стране. И эти утырки не умеют права распускать руки.

Все замерли с испугом на лицах, что было подозрительно, не могла я их так напугать. Мужик, который меня шлёпнул, медленно обернулся. Его лицо было каменным, только глаза потемнели, словно в них собрались грозовые тучи. Это был он! Лука Гроссерия!

Я не могла поверить, что это сделал он. Не по его статусу, да и я девушка не его масти. Ему явно по вкусу модели, которые терлись весь вечер вокруг их столика. Он слегка наклонил голову вбок, как хищная птица, чтобы рассмотреть меня получше.

– Что ты сказала, девочка? Повтори. – его хриплый очень тихий голос, как будто раздался в моей голове, несмотря на громыхающую музыку. Позади него стояла толпа ухмыляющихся мужиков.

– Я сказала, что не прилично распускать руки по отношению к незнакомым девушкам. – мне совсем не хотелось конфликта, тем более с ним, поэтому я решила пойти на попятную. И его взгляд, он давил изнутри, он не моргал! Как будто

ждал от меня чего-то.

– А с чего ты решила, что мне бы захотелось трогать такую, как ты? Такая толстожопая мелочь вообще не в моём вкусе. – это резануло меня в самое сердце. Он говорил так спокойно, впитывая мои чувства эмоции. Ему нравилось ломать. Он спровоцировал, унизил.

– А с того, что я наслышана о коротком стволе Луки Гроссерия. – я выплюнула это ему буквально в лицо, придвинувшись немного ближе, чтобы он точно расслышал. Чтобы показать, что не боюсь его, что не позволю так при толпе говорить со мной. На мгновение я увидела перемену, эмоцию на лице, но не успела разглядеть что это.

Чтобы не дать ему время на ответ или действия, практически сразу убежала в туалет, заперлась в кабинке и тяжело дышала. Я простояла так минут пять, пока мне не пришла смс, что машина меня ожидает.

К моему счастью на выходе уже никого не было, амбалы и их папочка ушли, не желая разбираться с "толстожопой мелочью". От произошедшего я почти отрезвела, поэтому в машину села раздраженная и огорченная. Мне должно было быть безразлично на его слова, но внутри все равно было тоскливо. Почему-то под кожу вьелось его лицо.

Таксист включил радио, и мы двинулись в сторону МКАДа. Дороги были пустыми, и мы могли быстро ехать по трассе. Я откинулась и вытянула ноги. Скоро буду дома и смогу за-

браться под теплое крылышко.

– Что за чёрт, мажоры совсем с ума посходили. – выдохнул таксист, сбавляя скорость. Я оглянулась, чтобы посмотреть, что он имеет в виду. И сердце бешено забилося, подсказывая ответ.

Позади нас на бешеной скорости гнало три черных гелендвагена, прижимая машину, один из них пошел на обгон, управляя скоростью такси, а второй сбоку теснил нас к обочине. Сердце колотило так, что готово было пробить грудную клетку. Вряд ли водитель кому-то насолил, а вот я...

Машины плотным кольцом сжали нас, а я молила Бога, чтобы он не тормозил, не зная что делать в таких случаях. Машина впереди стала резко тормозить и таксист был вынужден остановиться.

– Не открывайте двери. – крикнула я ему, скидывая лодочки и беря их в руки.

Из машины, прижавшей нас к обочине, вышел один из тех бритоголовых, он был без пиджака с закатанными руками. Как по команде, они стали выходить все. Я вертела головой, прикидывая шансы на спасение. Даже если кто-то и будет проезжать, нас это не спасет. Что вообще делать в таких ситуациях?

Качок подошел к водителю, который тоже не спешил открывать окно или дверь, показал ему жестом выйти и не получив желаемое, херанул по стеклу. Я закричала. Стеклопанная крошка засыпала все, попадая даже на меня, дверь рас-

пахнулась и водителя вытащили. Я понимая, что следующая, повинуюсь порыву, распахнула дверь и ломанулась в лес. Босиком, и надеясь, что они отвлечены на таксиста. Мне его жаль, но помочь ничем не могу.

Изо всех сил я бежала в темноту, удерживая телефон и туфли, стараясь не думать о преследовании и просто шевеля ногами. Нужно было постараться скрыться.

– Девчонка! – послышалось сзади, и я услышала топот. Босиком было невыносимо больно бежать, но не время капризничать. Кто-то схватил меня за руку, и я не глядя, с разворота, ударила острой шпилькой по мягкому телу, повторяя удары, пока не вбила каблук в нападавшего.

Нападавший отступил, ревя, как раненый зверь, уступая место другому преследователю. Но я уже встала в стойку. Удар, ещё удар. Руки болели с непривычки, но тело помнило технику. Бритоголовые явно не ожидали такого поворота событий, потому что одному я умудрилась сломать нос, другому всадить каблук в плечо. А третьему с ноги попасть в солнечное сплетение.

Платье неприлично задралось, но мне было не до этого.

Ко мне подошёл тот, кто вытащил водителя, его рубашка была в крови, и он с поразительной скоростью и ловкостью, ударил меня по рукам, заломил их с треском, связал ремнем. Было невыносимо больно и унижительно быть в такой позе.

Я уткнулась лицом в землю, чувствуя каждую царапину на

ногах, пульсацию в сбитых костяшках и онемение в связанных руках. Хотелось жутко плакать, а ещё от упражнений, алкоголь поднялся к горлу и меня затошнило.

У припаркованной машины курил Лука, в расслабленной позе, словно он просто остановился покурить и полюбоваться ночным МКАДом, и его, явно, забавляла ситуация. У его ног, как собака, лежал водитель, который еле дышал, под ним была лужа мочи. И мне стало страшно. Этого человека не трогала слабость, он привык получать то, что хотел.

– А ты ещё и пацанка. – выдыхая клубочек дыма, рассмеялся Лука. Он был огромен. На его фоне гелендваген казался жуком. – Захар, я не хочу видеть среди своих людей тех, кого отпиздить может девчонка.

– Простите, Вы просто сами распорядились, не травмировать Алису, и они старились быть аккуратными... – Захар, тот, кто держал меня, поклонился ему, слегка кивая. А меня пробрала дрожь от пристального взгляда этого чудовища, который самым наглым образом теперь рассматривал свою добычу, в голове крутилось "Алису! Алису, блядь!" Они уже даже знали моё имя.

– Извините меня, пожалуйста, я была пьяная. А когда я пьяная, я ебанутая. – затараторила я, храня надежду, что они меня поугаюют и отпустят. – Не люблю, когда меня трогают посторонние мужчины. Я замужем и предпочитаю хранить верность мужу.

– Заткнись. – прервал он. – Ты мешаешь мне думать, отдать тебя по кругу или взять себе? Может сдать, как проститутку в притон? Захар раздень ее.

Одно движение моего мучителя и я оказалась в черных трусиках без лифчика, и даже не могла прикрыться. Стыд захлестывал, и я поняла, что плачу, шепчу повторяя "Пожалуйста, отпустите, пожалуйста..."

– Ни при всех, пожалуйста. – шептала я, не в силах даже открыть глаза. Я и на ногах то держалась, потому что жесткие руки Захара удерживали меня на ногах. Притон? По кругу?

Но он смотрел на меня, выжигая, сжирая всю. Было что-то безумное в его взгляде, нечеловеческое. У него напрочь снесло крышу. Лука шумно вдыхал мой запах.

– Как обсуждать мой член, так при всех, как ответить за это – так нет? – я почувствовала дым у своего лица, осознав, что он приблизился, и находился невыносимо близко. Он даже не касался меня, а мне, казалось, что он облапал меня полностью, изучив каждый закоулок моего тела. Судорожно сглотнула.

– Умоляю, отпустите. Я виновата. – мне было так страшно, что было уже без разницы, как выгляжу, и что я унижаюсь. – Не трогайте, пожалуйста, хотите, убейте, но не трогайте.

Я повторяла одно и то же, как мантру. Руки свело судорогой, тошнота была уже в горле.

Глава 2.

У него были страшные глаза, невыносимо холодные без единой эмоции внутри. Меня трясло под их мощью, выворачивало. Смотреть под ноги было страшно, потому что там было тело водителя в крови. А ещё мне было жутко холодно стоять голой перед ним, раскрытой, как никогда в жизни. Этот человек точно знал, что ты чувствовал и думал.

Его дыхание с привкусом коньяка пробежало по моему телу, опалая и защищая от холода. Хищник принюхивался ко мне, испытывал, думал. Внутри него шел монолог, который я никогда не смогу узнать.

– В такой прекрасный вечер так хочется минета. – наконец, сказал он. – Поэтому ты сейчас расстегнешь мои брюки, станешь на колени и послушно постарайся как хорошая девочка. Развяжи ей руки, Захар.

Он был так уверен в себе. Сделал шаг назад. Отпихивая мужчину, как мешок носом дорогой туфли в сторону, чтобы он не мешал. Широко расставив ноги, он зажёл новую сигарету, вдыхая дым, наблюдая, как мне развязывают руки.

Они жутко затекли, и я неловко попыталась ими прикрыть грудь, соски которой от холода слишком порочно тараци-

лись в разные стороны. Я стояла на асфальте голыми ногами, ощущая холод исходивший от земли. Словно что-то заметив, один из бригаловых поставил передо мной мои красные туфли, каблук одной из которых был в крови. Меня передернуло, но я послушно обулась, чтобы не застудиться.

Все эти секунды Лука ждал, не торопил и ничего не требовал. Он просто молча давил на меня всей своей звериной сущностью. Он хотел, чтобы я прогнулась – сама почувствовала унижение, подчинилась.

– Я лучше сдохну. – прошептала я, давя в себе новый спазм тошноты. -

– Захар. – он неотрывно смотрел на меня, заставляя не прерывать зрительный контакт. – Простимулируй.

Позади меня что-то щёлкнуло, и я поняла, что это пистолет. Мне не нужно было поворачиваться, я чувствовала своим затылком, ощущала дуло, как оно упирается мне в голову. Я сглотнула, не смея даже шевельнуться.

По щекам против воли потекли слезы, и меня пробила не мелкая дрожь, меня забросало из стороны в сторону, зашатало, как пропитого пьяницу, это была истерика. Никогда не думала, что я так отвратительно слаба. Мне было страшно, я хотела жить. Давясь слезами, я, словно во сне, наблюдая за всем со стороны, опустилась на колени, неловко и неуклю-

же. Слезы застилали обзор перед глазами. На четвереньках я подползла к нему. Мои действия сопровождались только звуком треска фонаря, никто из них не издал ни звука, ни слова – почти полная тишина.

Я пыталась расстегнуть его брюки, но ничего не получалось, пальцы не слушались. И я заскулила, как раненый зверь от страха. Прикрыв руками лицо, я проклинала этот день.

Я услышала звук расстёгивающейся ширинки, а затем властная тёплая рука почти невесомо, но настойчиво взяла меня за подбородок и заставила посмотреть ему в глаза. Я отчетливо увидела в них превосходство, забаву. Сглотнув, я заставила посмотреть себя на его уже эрегированный член и испугалась, он не был большим, он был просто огромным и невероятно толстым. У моего мужа был в два раза меньше.

Лука хрипло засмеялся. Он знал своё достоинство и, что оно невыносимо огромное. А шок на моём лице был слишком явным.

Положив руку мне на затылок, он направил меня навстречу своему члену, но я даже не знала, что мне делать. К счастью не было неприятного запаха, и уткнувшись губами в пах, я их открыла, пытаясь охватить горячую головку. Я была похожа на ребенка, которому дали огромный чупа-чупс, который не помещался в рот, но он отчаянно старался загло-

тить его.

– Какая же ты криворотая. – прохрипел он, начав направлять меня, двигая тазом, просовывая свой огромный орган глубже. У меня даже свело челюсть. Он двигался всё быстрее, а мне было трудно дышать, меня тошнило и было жутко больно. А ещё, он заставлял меня смотреть ему в глаза. Он не говорил ничего и уже не держал за подбородок, но я знала, что если опущу глаза, он заставит их поднять обратно.– Двигай языком... Аккуратнее... Медленнее...

Руководя мной, как дирижер оркестром, Лука кончил, и струя его спермы ударила в горло. Я задергалась, не зная что делать. Чувствовала себя сломанной, использованной.

– Дыши. – приказал он, и я послушалась. Он погладил мои волосы. Почти ласково. – Придётся записать тебя на курсы минета. Захар, нужно ехать.

На мгновение я подумала, что он оставит меня сидеть на асфальте, и когда они уедут, я смогу двигаться дальше. Уехать домой. Не уверена, что моя жизнь теперь будет прежней. Но Лука подошёл ко мне и легким движением поднял на ноги. У меня не было сил сопротивляться, и был ли смысл? Он посадил меня в гелендваген на заднее сиденье, после чего захлопнул дверь. Только после громкого хлопка, я пришла в себя, и поняла, что сижу в одних трусах в кожаном салоне его машины. Во рту был солёный вкус спермы Луки, расте-

кавшейся уже во мне, перебивая вкус алкоголя.

Я тут же схватилась руками за ручку двери и распахнула её, вывалившись практически на курившего Луку. Он посмотрел на меня, слегка усмехнувшись. Его охрана уже оттащила таксиста обратно к машине, и теперь грузилась, готовясь к отъезду. Не зная, что делать дальше, я села обратно и закрыла дверь, оказавшись одна в салоне, рассматривая этот танк. В любой другой ситуации я бы восхитилась, обрадовалась бы, что сижу в такой крутой машине.

На водительское место сел Захар, пристегиваясь и не оборачиваясь. Что было немного забавно: каким бы страшным ты не был убийцей – чти дорожные правила. За ним в машину рядом со мной сел Лука, оглядев меня, он стащил с себя пиджак и подал его мне. Я без благодарности, но радуясь, что могу прикрыться, тут же натянула его, утонув в запахе этого страшного мужчины.

– Давай домой. – сказал Лука и вытянулся расслабленно, рассматривая меня и вытаскивая планшет, спрятанный в заднем кармане за передним сиденьем. Я следила за ним. На экране планшета показались мои фотографии: с соцсетей, с телефона, личные с компьютера. Не уделяя особое внимание фотографиям, задержавшись только на свадебных, он перешел к документу, в котором было что-то написано. К моему сожалению, со своим зрением я не могла прочесть, что там написано, но я была уверена, что это досье. НА МЕНЯ. Ему собрали досье на меня за несколько часов, даже меньше. Мне

захотелось свернуться калачиком, закрыть глаза и ждать, когда я проснусь и всё останется позади. – Ну что же, Алиса...

На его профиль падали блики света от айпада, подчеркивая скулы, нос и лёгкую горбинку от перелома. Его лицо было словно из камня, вытесанное известным художником, слишком упрямое и жесткое, чтобы быть человеческим. В его огромных руках планшет напоминал телефон малютку. И забившись ближе к двери, я смотрела на него умоляюще, мне не хотелось быть закопанной в лесу. У меня не было сил ему сопротивляться, не сегодня.

– Теперь ты будешь жить по моим правилам. А пока их для тебя всего два: никаких мужчин кроме меня и быть хорошей, послушной девочкой.

Кутаясь в пиджак, я старалась смотреть в окно и считать фонарные столбы, не думая о произошедшем и о сказанном. Мне было страшно. Муж должен искать меня, он заволнуется, когда я не приеду домой. Что он будет делать? Пойдет в полицию? Смогут ли они найти меня у человека, который собрал на меня досье за такое короткое время?

Мне хотелось в это верить, но разум говорил обратное. Против этого человека нет спасения, у него было три машины охраны, вооруженных до зубов. И они не боялись творить беспредел.

Больше всего мне хотелось плакать, скулить и выть. Но

такое удовольствие я ему не доставлю.

Мы ехали около часа, все это время он работал на планшете, что-то печатая или читая. Он снял галстук, расстегнул верхние пуговицы, и я смогла разглядеть татуировку на шее, буквы и символы. В салоне невозможно было рассмотреть тату подробно и моё любопытство перехватил Лука, усмехнулся и поправил ворот, скрывая тату.

От него ничего не укроешь.

Мы заехали во двор, где было очень темно. Я в его логове. Позади был трехметровый кирпичный забор. У ворот ещё охрана. Я поежилась. У него целая армия.

Машины проехали колонной к гаражу. Захар с Лукой вышли из машины, а я предпочла остаться. Когда дверь распахнулась и Лука протянул руку мне, я посмотрела на него с ненавистью. Как жаль, что у меня не было сверхспособности – испепелять взглядом.

Не приняв его руку, я вышла из машины. Всем видом показывая протест.

К моему удивлению огромный мрачный забор скрывал невероятный полностью стеклянный дом. Я не могла с улицы разглядеть, что внутри этого дома, но и отсюда было видно, что во всём доме окна от потолка до пола. Мне бы хотелось жить именно в таком доме, но не при каких условиях. А со

своим мужем, своей семьей.

Лука сам взял мою руку и направил к дому, ему не нужно было меня тащить, его легкое давление и размеренные шаги заставляли меня торопливо идти за ним. У Луки был достаточно широкий шаг. Его охрана осталась парковать машины. Захар же двинулся за нами.

У порога нас ждала рослая азиатка средних лет. При виде нас она поклонилась Луке как владыке.

– Все готово, как Вы ласпледелились.

Мне стало противно. Он, наверное, и меня заставит кланяться ему, тапочки в зубах приносить.

– Спасибо, Руни.

Лука затащил меня в меня светлую, просторную гостиную, где все было с таким уютом обставлено, что я ахнула. Я была готова к чему-то темному с пыточными, чтобы было много крови, чтобы всё было некрасивое и тёмное, как их владетель. Но всё было очень светлым, легким, домашним.

И чудовища нуждаются в уюте.

– Алиса. – голос Луки приказывал. Я оторвалась от интерьера и посмотрела на него. – Теперь ты живешь здесь. У тебя есть доступ к каждой комнате в этом доме и ко всей его территории. За территорию только в сопровождении Захара и с моего одобрения. Руни будет помогать тебе справляться с твоими новыми обязанностями.

Я посмотрела на Руни, она тайка. Скорее всего она старше, чем кажется. И эта старуха была предана своему хозяину. Она смотрела в пол, ожидая его приказа. Она мне никогда не поможет.

– И что входит в мои новые обязанности?

– Угождать мне.

Руни повела меня на второй этаж, оставляя мужчин обсудить свои дела. Проходя мимо лестницы и комнаты, я старалась в своей памяти зафиксировать обстановку, где что находится, закрыты ли двери, и есть ли у меня шансы сбежать.

Жилистая тайка привела меня в огромную светлую комнату посреди которой стояла огромная кованая кровать, уже застланная к ночи в свежее постельное белье. Позади кровати была стеклянная стена, открывающая вид на сосны, беседку, в которой сидел один из бритоголовых, и пруд. В комнате еще были огромная плазма, комод, на котором стояли шкапулки, и две двери, за которыми оказалась ванная и пустая гардеробная с туалетным столиком.

Эта комната готовилась для женщины. Внутри меня сковало железными тисками, я была не первой пленницей этого чудовища.

– Окна сделаны из спесыального стекла. Вас снаружи не видно. Вещи будут завза, а пока господин распорядился дать Вам сто-нибудь из его весей. – она рассматривала меня, не

скрывая интереса. А я стояла в комнате в красных туфлях и пиджаке Луки, как дешевая шляха на выгуле. – В ванне есть все необходимое.

Она направилась к выходу, оставляя меня одну в чужом месте. Когда дверь захлопнулась, я осела, прикрывая рот рукой, чтобы не закричать. Я в аду.

Посидев немного, я заставила себя встать и пойти в ванную: бежево – золотую с таким же панорамным окном. У окна стояло джакузи, по размерам как мини – бассейн и у стены расположился душ. Их разделяла метровая раковина, на которой было флакончиков больше, чем в косметическом магазине. Несмотря на рассказ тайки о стеклах, я не решилась включать свет, закрыла дверь, проверила и подергала ручку, чтобы меня не застали врасплох. Не закрывая до конца дверь, и не отрывая взгляд от двери, я нащупала руками включатель душа. На меня полилась ледяная вода и я постаралась её отрегулировать в темноте. Я смывала с себя остатки Луки, сдирая практически с себя кожу, заставляя не моргать и следить за дверью. Мне было страшно в этом доме.

Когда я зашла в ванну, то не взяла ничего из одежды, что оставила Руни, и теперь осталась с одним полотенцем. Завернувшись в него, открыла тихонько дверь, и сразу же подпрыгнула, захлопывая её обратно. На этой кровати сидел и ждал меня Лука в рубашке расстегнутой до середины.

У меня был один шаг до инфаркта. А за дверью хохотал монстр, так громко и злорадно, что мне от обиды хотелось рыдать. Что же ему нужно от меня. Ну что было понятно, но ради чего? Может он хочет продать меня, как секс – рабыню? Но шлюха из меня еще та... На органы?

– Алиса, если не выйдешь ты, то туда зайду я – только уже злой, который захочет наказать тебя за плохое поведение.

Я стояла в ванной в полотенце с мокрой головой, дрожа как осиновый лист. В эту минуту я дала себе обещание, что выпущу всю кровь из этого человека, но сейчас злить его лучше не стоит.

Я открыла дверь и застала его в практически такой же позе, как и несколько минут назад. Он был доволен, что я вышла сама. Рассматривал меня, как животное в зоопарке.

– Минета было мало, решили получить дозу вечернего секса, насильник вот вы кто! – прошипела я, убивая в себе желание плюнуть ему в лицо или ударить с размаху. – Или тапочки в зубах принести? Где Ваш бандит с пистолетом, чтобы простимулировал?

– Если нужно будет, обязательно, принесешь. – спокойно ответил он, не сомневаясь в реальности этих слов. – Трахать тебя я не собираюсь, пока мой врач не подтвердит, что ты чистая. Да я и замужних... завтра тебя разведут с мужем.

Я истерички засмеялась, прислоняясь спиной к стене, не веря что это происходит со мной. Нет, такое бывает в кино

или в книге, а со мной? Нет. Пока меня накрывало, он не отрывал взгляда, не успокаивал и не усугублял, даже сейчас меня испытывал.

– Мой муж никогда не даст развода. – сказала я. – А я лучше убью себя, чем буду спать с тобой. Или перережу твоё господское горло, даже если мне для этого придется разбить зеркало из ванны или от твоих гребаных панорамных окон.

Я опустила тот момент, что он сравнил меня с заразной шлюхой.

Мои слова его рассмешили, потому что он хищно улыбнулся и встал, надвигаясь на меня. Я приготовилась, глубоко в лёгкие набрала воздух, даже в стойку встала. Не дам ему меня тронуть.

С моим метром шестьдесят он возвышался надо мной, перекрывая весь доступ к свету от люстры, загоняя в угол, обездвиживая даже не касаясь. Его аура давила. Он снова слегка наклонил голову, рассматривая моё лицо.

– Мониша, твой муж продаст мне тебя. – очень медленно проговорил он, чтобы до меня дошло каждое его слово. – Я не насильник, ты сама будешь просить меня взять себя. Потому что ты хотела этого еще в ресторане, извергая из своего рта оскорбления, привлекая моё внимание. Я знаю историю твоего браузера, что ты читаешь и смотришь, в каких позах

ты хочешь, чтобы тебя поимели. А еще час назад, ты проглотила всю мою сперму и не подавилась. И я не вижу, Алиса, порезанных вен. Поэтому не устраивай истерик.

Он говорил очень спокойно, не трогал меня. Но я дрожала, а щеки пылали, как будто мне дали пощечину. Факт, что ему раскопали на меня даже все самое сокровенное, ввергло в ужас. От неожиданности я растеряла всю уверенность в себе и напор. Лучше бы он бил меня, чем задавливал морально.

Он поднял плавно руку, демонстрируя свою открытую ладонь, словно показывал мне, что он не ударит. Лука почти нежно прикоснулся к пылающей щеке.

– Если ты заучишь моё основное правило, всё будет хорошо. Хочешь нежности и ласки, слушаешь меня и не показываешь свои зубки, если же тебе нравится, когда тебя унижают и дерут на сухую, можешь шипеть сколько тебе хочется. Но я не удивлюсь, если тебе просто хочется, чтобы тебя отымели в стиле БДСМ – на последних словах он просто ухмыльнулся. А я поняла, что по щеке, прямо на его ладонь текут слезы. – Ложись спать, Алиса, завтра Захар отвезет тебя в больницу, а потом по магазинам. Если ты не хочешь ходить здесь голой, то выбери нормальную одежду и красивое нижнее белье. Если я пойму, что ты отклонилась от своих предпочтений мне назло, будешь ходить голой перед всеми моими ребятами. Им пофиг, а тебе, не думаю, что будет комфортно. Потом у

тебя начнутся занятия с Руни.

– Какие занятия? – прошептала я.

– Растяжка и уроки минета. – спокойно ответил он, вытер мои слезы и направился к выходу. – Спокойной ночи, Мониша.

Мониша? Кто такая мониша?

Глава 3.

Лежа на огромной чужой кровати, которая была невероятно удобной, я смотрела в потолок, стараясь не заснуть, но мой организм требовал обратное. Глаза упрямо слипались, отправляя меня во власть морфея.

Я переживала за Вову, своего мужа, я очень любила его, единственного своего мужчину, первую и единственную любовь. У моего мужа было много достоинств, но он не был бандитом, спортсменом или кем-то способным противостоять этому человеку. Я надеялась только на его любовь ко мне и внутреннюю силу. Уверенное заявление Луки, что он продаст меня ему, зародило зерно сомнения, но я старалась его отогнать. Я заснула с мыслью о муже, и что я вернусь под его крылышко совсем скоро.

Утром меня разбудила Руни, переодетая в сдержанный костюм: классические серые брюки и голубую рубашку.

– Доброе утро, Алиса! Нужно вставать и собираться в больницу. Захар привез Вам вещи на своё усмотрение, позже Вы можете их выбросить. – меня поражала манера её речи, иногда она четко выговаривала слова, а иногда глотала звуки.

В углу комнаты стояло два пакета ЦУМ. Лука раскошелся, не пожалел денег на свою новую куклу.

Я нехотя встала, кутаясь в одеяло, и достала содержимое из пакетов. В одном из них было симпатичное, бесшовное и телесное бельё моего размера. Я даже присвистнула, обычно я без примерки никогда не могла купить нужный мне размер. А они угадали на глаз. В другом пакете лежал удобный белый комбинезон Изабель Марант, очень стильный и не вульгарный, и за это я была им благодарна. Меня не собирались одевать как дешёвую шкуру. Под пакетами стояла коробочка Gucci, в которой были белые кеды. У меня немного сперло дыхание, потому что именно их я смотрела на прошлой неделе и пускала слюни, потому что красиво и дорого.

Лука всё знал обо мне. И это утрашало.

В завтраке мне было отказано, потому что нужно было сдать кровь. Руни вывела меня во двор к гаражу, где меня уже ожидал Захар в идеально сидящем на нём костюме. Сегодня он был больше похож на солидного бизнесмена.

Повертев головой, я пыталась посчитать сколько охранников в этой резиденции. Трое у ворот, один у гаража, и непонятно сколько за домом и в доме. Они все были вооружены, потому что у каждого топорщились пиджаки...

– Доброе утро.– поздоровался Захар, и я оставила его без ответа, просто села в машину на заднее сиденье. Сегодня он отвезет меня в город, и у меня будет шанс сбежать. Когда мужчина сел в машину, поинтересовался, как у старой знакомой. – Какую музыку включить?

– Я свободен, Кипелова, пожалуйста. – в тон ответила я

ему. Он посмотрел на меня в зеркало заднего вида, и если и заценил шутку, то не подал вида, но песню включил. А внутри меня все закипело, хотелось выпрыгнуть из этой чертовой машины.

Мы подъехали к черному входу больницы, где нас встретила милая блондинка в медицинской одежде с папкой в руках.

– Доброе утро! Я буду сопровождать Вас при прохождении всего осмотра и заполнять все необходимые бланки, чтобы Вы себя не утруждали. – она так сладко улыбалась, что у меня сахар от неё подскочил.

– А мои документы Вам не нужны? – спросила я у неё, глядя на Захара, который стоял позади меня.

– Нет, у меня есть все Ваши документы. – ответила она, словно это была такая мелочь. А я старалась игнорировать, что невидимый ошейник на моей шее становится уже.

Я пошла за ней, притворяясь послушной, прокручивая планы побега. Блондинка, которую звали Галя, привела меня к кабинету без таблички.

– Доктор Вас ожидает. – она постучалась и тут же открыла дверь, пропуская меня внутрь. Передо мной оказался молодой мужчина лет тридцати, блондин с зелёными глазами, невероятно красивый и улыбчивый.

– Привет! – доброжелательно сказал он, и я на секунду задумалась, могу ли я попросить у него помощи?

– Доброе утро. – ответила я, закрывая дверь.

– Меня зовут Алан, я хирург, но по долгу службы – мастер на все руки, поэтому я сделаю осмотр, самостоятельно возьму у тебя кровь и отведу тебя к гинекологу. – он невероятно успокаивающе улыбался и протягивал мне руку. Я несмело протянула в ответ свою, и он поцеловал её. После вчерашнего его галантность меня привораживала.

– Алиса. – ответила я. – Я правильно понимаю, что Вы один из служителей Луки Гроссерия?

Улыбка с лица Алана сошла, он смотрел на меня немного странно, но злость или недовольство на его лице не отобразились.

– Не совсем, я его друг. – ответил он и жестом предложил мне сесть на кушетку. – Сними, пожалуйста, вверх комбинезона, я хочу осмотреть твою спину и послушать тебя.

– Не знала, что у такого как он, могут быть друзья. Приступайте к осмотру, доктор, нужно вынести вердикт – достаточно ли я здорова для шлюхи Вашего друга.

Алан немного в растерянности замер, рассматривая меня. Его прекрасное лицо немного исказилось в непонятных мне эмоциях. Наконец, он сел на край кушетки рядом со мной.

– Алиса, я... был вчера в клубе. Возможно, ты не видела меня, я в курсе вчерашнего инцидента. Не могу сказать, что я не против того, что делает мой друг, но Лука такой человек, на которого никто не может повлиять или сделать что-

то против его воли. И я не враг тебе. Он попросил осмотреть тебя, потому что я его друг и врач. А Лука не приемлет, чтобы к его женщине прикасался кто-то без его разрешения или незнакомый...

Его женщине. Смешно.

– Вы поможете мне сбежать от него? – я перебила его, потому что это единственное, что интересовало меня. Он вздохнул.

– Ох, Алиса. Я не могу предать нашу дружбу. Не проси. – он стал ощупывать мои позвонки. – Да и от Захара еще никто не убежал.

Остаток осмотра я не поддерживала разговор, но Алан настойчиво что-то говорил.

– Тебе нужен курс массажей, позвонок немного искривился от офисной работы. Думаю, Руни справится с этой задачей..... Ты как?

– Голова кружится. – соврала я. – Я не ела и нервы. Можно мне в туалет и умыться?

– Конечно. – ответил он. – Я проведу.

Алан довел меня до туалета, куда я зашла, чтобы отдышаться. Уловку с самочувствием я придумала, пока он брал у меня кровь. Нужно было только убедиться, что никого нет под дверью. Я собрала волосы, включила воду и подошла к двери.

Рядом с ней не было голосов. Уняв сердцебиение, я открыла дверь. Впритык к ней никто не стоял. И раскрыла её уже шире. Никого не было.

Я вылетела из туалета, оставив воду включенной, схватила санитарные принадлежности, прижимая их груди. Со спины в белом я могла смотреться работницей больницы. Стараясь не бежать, просто быстро шагая, я побрела в дальний корпус в поисках пустого кабинета. У выходов меня могли поймать. Найдя пустую комнату для персонала, я заскочила в неё, закрывая за собой дверь, подтащив к ней стол. Сердце гулко билось.

Резко убрав жалюзи, я стала лихорадочно осматривать окно. Это первый этаж. К моему счастью, окна были пластиковыми и легко открывались. Слишком просто. Распахнув окно, я осмотрелась. Окна выходили на улицу к проезжей части. Нужно было только слезть. Слева и справа никого не было; шума, что кто-то пытается открыть дверь тоже.

Я прикинула одну ногу через подоконник, после неё вторую, свесив попу. Стало страшно, что переломаю ноги, прыгивая с этого окна. Постаралась максимально удерживаться медленно опускаясь и готовясь к прыжку.

Я спрыгнула и не удержавшись на ногах, упала на попу. Ступни гудели после приземления, одна из ладоней была содрана. Я скривилась. Справа из-за угла в мою сторону вальяжно не спеша шёл Захар, не удивленный увиденным.

Несмотря на боль в ногах, я заставила себя встать и перейти к бегу, который был слишком медленным из-за боли в щиколотке.

Захару ничего не стоило нагнать меня и ухватить за руку. Я с разворота попыталась ударить его кулаком, но он увернулся, захватив железной хваткой вторую руку. Я запустила в него ногу, но Захар даже не почувствовал удара, а просто закинул меня себе на плечо.

– Лука будет очень недоволен. – отрапортовал он. – Неужели ты думала, что мы оставим тебя без присмотра? Я сидел у охраны за камерами, которые установлены даже в туалете. И когда ты заперлась в комнате, сразу пошёл на улицу к окну, чтобы перехватить твой побег.

Завидев меня грязную с растяжением и ободранной ладонью, Алан расстроено вздохнул. Молча все обработал и перетянул ногу, предварительно растерев мазью.

– Теперь мне придется идти к гинекологу с тобой. – оповестил меня Алан. – Из-за того, что ты пыталась убежать, а Марина не такая бойкая как ты, мне придется зайти с тобой и проконтролировать, чтобы ты не разбила ей голову о стену.

– Ненавижу Вас. – прошептала я. – Всех Вас.

Он ничего на это не сказал, лишь заботливо протянул руку для опоры, чтобы я могла дойти до кабинета врача. Я отказалась от его руки, и мы вышли из его кабинета. Я, при-

храмовая, дошла до нужного кабинета, игнорируя всё, что происходило дальше. Марина, гинеколог, с очень холодными руками усадила меня в кресло. Алан стоял у окна, спиной, несмотря на нас. Видимо, Лука не разрешал другу смотреть. Она осмотрела меня, взяла мазки.

– Я отправлю Луке всю необходимую информацию, как и результаты анализов.

Я вышла из этой больницы с ноющими конечностями, но уверенностью, что я не сдамся без боя. Алан провел меня до машины.

– Алиса, постарайся, пожалуйста, не калечить себя. – сказал он мягко, помогая залезть мне в танк. Сквозь закрытую машину я услышала обрывок его слов, направленных уже Захару:

– Я попытаюсь его вразумить и заставить отпустить домой, но, Захар, прошу тебя, смотри за ней. Она упрямая, может себе сломать или повредить что-нибудь. Я боюсь за нее.

Я смотрела на красивое его лицо, неожиданно, прочувствовав симпатию. Этот человек был другом чудовища, и как он сказал, не мог подорвать дружбу с ним, но он переживал за меня и хотел помочь, как мог.

– Закажи вещи онлайн, если не уверена в размере – заказывай все нужные. – Захар был спокоен. Видимо он решил, что не готов бегать за мной по магазинам, вылавливая с каж-

дого окна.

– Лука вчера сказал, съездить в магазин и купить вещи там. – подняв подбородок сказала я Захару.

– Это его решение. – ответил Захар. – Он в курсе об инциденте в больнице и не доволен.

Несмотря на всю мою уверенность в себе и своей силе, холодок пробежал по спине. Вчера он явно дал понять, что его позиция по отношению ко мне зависит от того, как я буду себя вести. Послушная шлюха получает дорогие вещи, а своенравную будут насиловать при всех.

Я вспомнила пистолет и мне стало стыдно за слабость. Закусив губу, я откинулась назад, умоляя Бога, чтобы Лука сегодня забыл обо мне.

До конца дня я просидела в комнате у окна, наблюдая за охраной, как она сменяется, как часто, сколько охранников. Обыскала комнату в поисках камеры и жучков. Моих знаний не хватало, чтобы быть уверенной, но вроде бы ничего не было.

Ближе к семи вечера в комнату вошла Руни.

– Господзин хочет видеть Вас у себя.

Я не двинулась с места, продолжая сидеть скрестив ноги в грязном комбинезоне. Нога уже не болела, но рука еще щипала. Руни продолжала повторять, что я должна пойти за

ней. А я боялась. Тогда она подошла и проворно, надавливая на больные точки, заставила меня подняться. Я зашипела.

– Я знаю все тоцки человека. Подойдемте за мной.

Мне пришлось пойти за ней, как оказалось в кабинет Луки, который находился на первом этаже. Достаточно темная комната с выходом в сад, обставленная тяжелой мебелью и с множеством книг, под стать её хозяину. Лука, сидевший за столом в обычной футболке, даже не посмотрел на меня. Я впервые увидела его открытые руки. Вся его правая сторона шеи и правая рука были покрыты татуировкой: непонятными буквами и символами, переплетающимися в замысловатый узор. Тату придавала ему ещё больше таинственности и устрашения. Он подписывал бумаги, и когда мы вошли, лишь на секунду поднял голову.

Руни доставив меня своему хозяину, тут же покинула стены его кабинета и закрыла за собой дверь. Я осталась с ним наедине, ожидая реакции.

– Раздевайся. – сказал Лука, наконец выпрямляясь, глядя на меня своими холодными глазами. Его грудь так медленно и размеренно поднималась при каждом его глубоком вздохе, показывая каждый рельеф своего тела. Он не был синтетическим качком, он был огромным титаном, изготовленным из чего-то более крепкого, чем кожа и кости. – Ну же, Алиса. Ты не купила вещи, и теперь будешь ходить абсолютно голая.

Я не шелохнулась и не открыла рта, боялась ухудшить свою ситуацию. Он давил на меня взглядом.

– Ладно, начнем с занимательного кино. – сказал он и нажал на пульт, направленный на плазму в углу кабинета. Я обернулась к ней, ожидая увидеть там себя, но видео показывало кабинет и шатена сидевшего за столом. Лука нажал на протокку и остановил только когда в кабинет зашел мой муж.

Дыхание сперло, я занервничала, передвигаясь ближе к телевизору, дрожа, боясь за него. По инерции протягивая руку, чтобы мысленно дотронуться до него.

– Добрый день, присаживайтесь. – Вова сел, расположившись по ту сторону стола. Спокойный и невредимый. – Хочу сразу перейти к делу, как мы с Вами уже обговорили по телефону. Мой клиент хочет купить Вашу жену, она ему очень приглянулась, и он не хочет, чтобы она была замужем.

– Честно говоря, до последнего думал, что Вы шутите. Что таких предложений не существует. Да и при всем уважении к моей жене и её прелестям, она не из тех женщин по которым сходят с ума и хотят заплатить за неё! Она далека от модельной внешности, ну Вы видели...

– Но все же, мой клиент готов заплатить Вам миллион рублей за развод, а также самостоятельно понести все расходы за ускорение процесса.

– В каком виде Вы перечислите мне деньги?

Я была как во сне. Голос моего Вовы был чужим, он реально за сраный миллион был готов отдать меня другому мужчине, даже не пытаясь поговорить со мной, спросить меня. Не хотел узнать, как я, моё здоровье. Да может меня готовы были на органы пустить. И он сказал, что я не та... ради которой...

Я шаталась. Если я думала, что самое худшее, что со мной могло случиться, то как Лука поступил со мной, принудил делать ему минет, то я жёстко ошибалась. Он растоптал меня, показав, как я ничтожна, а моя любовь и вера просто куплена за гроши.

Мне не хотелось смотреть, как муж подписывает бумаги, радуется, и что-то говорит ещё невыносимо унижительное. Мне было больно. В горле и внутри меня все першило от нарастающей внутри боли. Хотелось плакать, но слезы так и не текли.

– Доволен? – прошептала я, сжимая кулаки. Придет день и я удавлю его за разрушенную свою жизнь.

– Более чем. – хрипло отозвался Лука. – Если бы я просто рассказал тебе, ты бы мне не поверила, а так, ты удостоверилась, что теперь ты официально не замужем и принадлежишь только мне. А твоя светлая любовь отказалась от тебя за копейки.

Я повернулась к нему, пытаюсь найти хотя бы одну человеческую эмоцию на его лице. Но тщетно. Он сидел во все той же расслабленной позе, следя за мной, как за комнатной обезьянкой. Мне нечего было ему сказать. Медленно встав со стула, Лука приблизился.

– Как я и предполагал, у тебя нет никаких половых болезней, но у тебя жутко плохие анализы, нехватка витаминов, низкий гемоглобин, упадок сил и гинекологу не понравилась твоя флора. – он так спокойно и обыденно говорил об этом, будто **УЖЕ ДАВНО МОИМ МУЖЕМ** – Поэтому с завтрашнего дня Руни сажает тебя на назначенный курс витаминов, правильное питание и принесёт тебе свечи. Плюс массажи, растяжка.

– То есть я здорова для того, чтобы ты мог оприходовать меня. – я оттолкнула его, вкладывая всю свою силу. – Но знаешь что, несмотря на то, что мой муж оказался мудаком, я лучше раздвину ноги по собственному желанию перед всей твоей армией солдат, чем перед тобой.

Лука перехватил мою руку, легче чем Захар, но давлее было ошутимее. Он гортанно рассмеялся.

– Мониша, ты сама будешь умолять меня взять тебя. – он закинул меня на плечо и понес из кабинета в комнату напротив, она была больше моей раза в четыре, и была просто квартирой по размерам. В ней также была своя ванная. Он поставил меня только там, спиной к себе и лицом к зеркалу, почти на всю стену.

В отражении на меня смотрела испуганная девушка, растрепанная с дрожащими коленками. А сзади неё стоял огромный бородатый мужчина, слегка придерживающий её рукой с тату. Мне захотелось провести рукой по буквам на его руке, попытаться рассмотреть их ближе, пощупать насколько стальные эти мышцы.

– Мне не доставит удовольствие насилие, но то, как ты те чёшь и просишь меня взять тебя – приведет меня в экстаз. Или когда ты прикусишь свой язык и будешь послушно слушать меня, я прощу тебя за твою дерзость. А это наступит очень скоро, малышка.

Он одной рукой с легкостью расправился с комбинезоном, который отправился на пол, оставив меня в одном нижнем белье. Мне не хотелось смотреть, как он трогает меня.

– Нет, Алиса, смотри. – он слегка сжал рукой подбородок, шепча слова мне на ухо. Тихим тёплым голосом. Его рука рывком превратила трусы в ненужную тряпку и отправила их на пол. После чего занялась лифчиком. Его грубая загорелая рука двигалась по-хозяйски по моему телу. Контраст между варварской рукой и моей кожей, покрытой мурашками, вводило в транс. – Ты дрожишь, но не от страха, Мониса, а от возбуждения. Твой рот говорит, что ты покончишь с собой, а глаза говорят обратное.

Он закинул одну мою ногу на ванну, показывая меня ему в зеркале во всей красе, нежно поглаживая внутреннюю часть

бедра. Я пыталась свести ноги, но он не дал. Мне было стыдно, я не обладала идеальным телом. И слова мужа придавили неуверенности в себе. Никто не рассматривал меня так, даже я сама. Было стыдно и возбуждающе. Одна рука Луки лежала на моей груди, лениво играя с ней, а вторая направилась изучать мои складки. Сердце билось, пробивая грудную, в ушах шумело.

– Не отводи глаза, или я разозлюсь. – его голос приказывал. – Смотри, как твоя грудь просится ко мне. Смотри, как хочешь меня.

Он ввел два пальца, не ощущая преград, потому что там было влажно. И я ужаснулась себе и вырвавшемуся стону. Стоя в ванной, прислонившись к нему спиной, я текла от его голоса и рук, старалась оправдать своё тело – что это стресс, реакция на новость с мужем, но я вся горела. Внизу собирался узел, нарастающий и пульсирующий. Лука умело трогал и гладил, не торопился и упивался моими эмоциями. Не контролируя себя, я невольно откинула голову, приоткрыв рот. Такая волна возбуждения была со мной впервые. Мой муж считал неприличным так ласкать меня. А Лука был всего второй в моей жизни, кто притронулся и так волнующе, властно. И его запах, я горела от него, как будто мы всю жизнь знакомы.

– Алиса? – рука Луки замерла. И сквозь пелену я увидела его лицо, упивающееся своей победой, смотревшее на меня сверху вниз. – Если хочешь кончить, тебе придется попро-

сить меня.

Он говорил так тихо, я облизала губы и постаралась совладать с собой. Я была потеряна, голая и прижималась к человеку, которого ненавидела. Он убрал руку от пульсирующего узла между ног, зная что одно его движение и я кончу. Теперь она властно покоилась на моей груди. Он держал мою грудь двумя руками, покручивая соски.

– Лучше сдохну. – ответила я, набирая шумно воздух и переставая дышать.

– Ну что ж, спокойной ночи.

Он тут же отошёл, оставляя меня растерянной, голой, в ванне, возбужденной до предела. Моя смазка слегка стекла по бедру, унижая меня ещё сильнее. Он видел это. И когда он отошел, я поняла, как упала, как выглядела со стороны.

– Завтра привезут тебе вещи, а до этого момента будешь голая сидеть у себя в комнате. Сегодня будешь спать со мной, хочу проконтролировать, что твои ручки не закончат начатое мной.

Чувство разочарованности и неудовлетворенности были такими сильными, что мне захотелось запустить чем-нибудь в этого надутого индюка, чтобы пробить ему голову и наказать за содеянное.

Простояв в ванной почти минут двадцать, чтобы привести дыхание в норму, я решила выйти, предварительно закутавшись в полотенце. Луки не было в комнате и я решила

осмотреться.

На тумбочке, рядом с кроватью, лежала книга Макиавелли "Рассуждения о первой декаде Тита Ливия". Для меня было неожиданностью, что этот чурбан читает такие книги. Я ласково погладила томик. В комнате было светло и уютно и ничто не напоминало логово монстра, и меня это злило.

От осмотра меня отвлек пистолет, одиноко лежавший на стуле и грохот...

Майлз.

Я стоял в зале, поздоровавшись с Руни, которая была рада меня видеть и обещала оповестить господина о моем прибытии. Мне не удалось скрыть своего раздражения.

Когда Лука вышел мне на встречу, я немного струхнул, потому что он был зол. Ноздри широко раздувались, а скулы двигались, словно перемалывали что-то. Он был даже не просто зол, а в бешенстве. А в таком состоянии его нельзя трогать. Я не раз видел, как Лука своими руками дробил черепа не вспотев даже.

– Что случилось? – он не поздоровался, поравнявшись со мной.

– Ты серьезно держишь в плену девчонку из-за вчерашнего?

– Это не твоё дело.

– Лука. – я взревел. Потому что мой мозг кипел. Когда я услышал, что Лука, за дерзость девчонки, притащил её к

себе и запер, собираясь держать в качестве сексуальной игрушки, то моя крыша буквально поехала. Лука был жесток и мог свернуть одной рукой любую шею, но женщин он насильно никогда не трогал. Дело принципа.

– Майлз. – он шумно втянул воздух. – Только потому что ты мой друг, ты еще стоишь тут живой.

Я положил руки ему на плечи, собираясь подобрать успокаивающие слова способные уgomонить его задетую гордость и которые смогли бы убедить его отпустить ее.

– Убери руки. – глаза Луки недобро блеснули. Но я не убрал их. Знал этот взгляд, он всегда так смотрел прежде, чем напасть. Доли секунд и Лука отошел от меня, перешел к захвату, подхватил и бросил, больно закручивая. Мое тело приземлилось с грохотом, а нос уткнулся прямо в пол, от чего тот шумно хрустнул. Кровь обильно закапала на пол.

– Не спей оспаривать мои решения. – он говорил мне в самое ухо. А я офигевал от его заведенности. Неужели его так задели её слова, что так сорвало крышу. – Не лезь не в своё дело!

Медленно поднимаясь, я собирался с силами, чтобы нанести ответный удар. Но в зале показалась блондиночка, румяная и растрепанная в белой рубашке, больше подходившей ей как платью в пол, из-под которого торчали босые ноги. Она решительно вышла из глубины коридора и испуганно посмотрела на нас, переводя взгляд то на меня, то на Луку. В её руках был пистолет Луки, я узнал его по гравировке

на ручке. Она неумело держала его.

У неё были потрясающие волосы золотистого цвета до самой талии с пронзительными голубыми глазами. Она была крошечной. И не была похожа на сломленную рабыню, даже наоборот.

– Алиса, положи пистолет. – Лука прищурился. И я видел, как он в голове подсчитывает сколько ему нужно секунд, чтобы добраться до девчонки и обезоружить.

Она подняла руку, направляя дуло на нас. Но она не сняла его с предохранителя, мы оба это знали.

– Алиса, Вы сделаете только себе больно, поверьте мне. – мягко сказал я. – Этого толстокожего может взять только осиновый кол и чеснок. А Вы можете пораниться случайно. Опустите.

Она посмотрела на меня, изучающе, проходясь по всему телу. Она не доверяла мне, что было не удивительно.

– Это он разбил Вам нос?

– Да.

– Вы ещё один его друг прислужник?

– Не знаю кто был первый, но я несчастный, которому приходится быть ему другом.

Лука улочая момент, когда девчонка отвлеклась на меня, подлетел к ней и ребром ладони выбил пистолет, перекладывая его себе. Подхватывая девчонку за попу, он закинул себе её на плечо так, что ягодицы на доли мгновений открылись

мне.

– Майлз, Руни постелит тебе и залатает нос. Мне некогда слушать твои морали. – он повернулся и направился в свою комнату, унося девчонку с собой, которая колотила его по спине, что есть силы, костеря и проклиная.

Я восхитился её силой. Многие мужики, пускали в штаны от взгляда Луки, а она не боялась, боролась.

Она была молодец,
Сердце гулко забилося.

Алиса.

– Ты меня разозлила, Мониша. Ослушалась, вышла из комнаты, полуголая! Ещё и пистолет прихватила. Нужно было направить дуло на твою безмозглую голову.

– Простите, господин, Вы приказывали ходить голой! Я вернусь и покажусь Вашему другу во всей красе! – я попыталась его укусить, но Лука силой схватил меня и рванул рубашку, пуговицы посыпались на пол. А я осталась голая перед ним.

Словно волк, он со звуком втянул в себя мой запах. И мой запал пропал. Огромный и невероятно злой Лука кинул меня на кровать словно бумажку, не ощутив моего веса.

Я приземлилась, пытаюсь отползти дальше. Икнула, когда

он дернул меня за ногу обратно, подтягивая к себе. Мощные руки в татуировках не чувствовали мои удары и попытки вырваться.

Хищно улыбнувшись, Лука намотал мои волосы на кулак, заполучая управление над моей головой. Зажав пальцами нужные точки у челюсти, Лука заставил меня открыть рот. После чего ввел в него два пальца.

– Во-первых... Тебе запрещено говорить с мужчинами. – удерживая одной рукой волосы и мою голову, второй он приспускал штаны. – С меня и твоего мужа достаточно было. Следующий заговоривший с тобой станет трупом.

Он направил головку своего члена к моему рту, и потер ею о мои губы.

– Во-вторых... Я сказал, ты сделала. Непослушная девочка не заслуживает ласки. – он ввел меня свой член резко до упора и я чуть не задохнулась. – Повторяй.

Я попыталась мотнуть головой, но он сильно долбил меня, перекрывая кислород, и вынимая свой жутко эрегированный член только чтобы я могла вдохнуть немного воздуха и не потерять сознание. Было жутко больно. И не было ничего общего с лаской в ванной.

– Я долго так могу...

Горло саднило, а из глаз катились градом слезы.

– Повторяй... Лука, я буду слушаться тебя...

Чувствуя, как кислород заканчивается, а его глаза испепеляют меня, магнитят, я зашептала:

– Лука, я...

– не слышу... – новый сильные толчки. Голос резал, бил по щекам.

– я буду слушаться!!! – он замер.

– Тогда закончи сама. – приказал он и нежно погладил по щеке, отпуская волосы.

Глава 4.

Майлз.

Мои мысли бесконечно кружили вокруг маленьких ножек, выглядывающих из-под рубашки. И это лицо... такое нежное, красивое и решительное. Самое прекрасное, что в ней было – глаза. Они были каплями океана, такими же своеобразными и живыми.

Когда Лука попросил пробить девушку по фото, я решил – чья-то баба, нужно для дела. К моему удивлению она оказалась чистая и почти девственная.

Хорошее образование, должность, заслуженная своим трудом, ни единой порочной связи и неудачник муж. Первая любовь с университета... она выросла и стала успешной, а он до неё не дорос. Это было так очевидно со стороны и не видно ей. Она смотрела на него своими огромными глазами так мило и влюбленно.

Я не мог понять, зачем она нужна Луке, такие как она не интересовали его. И сегодня Ал рассказал о строптивой девчонке, опозорившей Луку перед всеми, и что он притащил её к гинекологу на осмотр.

Нос ныл. Но это была мелочь, не впервые. Чего Лука упёр-

ся, вцепился в неё? Мужчину бы мучал, я бы и слова не сказал. Но девушка не была шлюхой, да и Лука никогда не снимал шлях, презирал их. А Алису убить хотел.

А мне понравилась она. Её золотые волосы, блестящие и непослушные. Она была, как Зена – королева воинов.

К утру голова разболелась невыносимо, и я решил обыскать кухню Луки. Будить Руни, хранительницу домашнего очага, не хотелось. Эта тайка никогда мне не нравилась.

На кухне кто-то тихонечко сидел поджав ноги. По волнам волос на спине, я понял что это Алиса. Услышав мои шаги, она вскочила, в её руке был нож.

Глаза заплаканные, огромные – на всё лицо, пухлые губы сердцем подрагивают.

– Не спишь. – поднимая руки, сказал я.

– Не хочу спать с ним, находится рядом. – прошипела она, усмехаясь. Нож опустила, а внутри меня все сжалось от удивленного.

– Пить будешь?

– А что есть?

– Да тут всё, что захочешь есть!

– Розовый брют есть?

Я улыбнулся, подошёл к скрытому винному бару и распахнул его. Розового брюта точно не было, а вот проссеко у Луки осталось.

– Подойдёт?

Она кивнула и достала бокалы с витрины над её головой и поставила передо мной.

Я не мог не улыбаться, такая девушка не могла не нравиться. Разлив шампанское по бокалам, я сел напротив.

– За что он так тебя?

– Мы играли.

– Ааа, после наших игр, мне говорить больно. – ответила она, отпивая шампанское, и меня передернуло.

Лука был сложным бескомпромиссным человеком, не принимающим сопротивление против его воли, но он не был насильником. Или был?

У него никогда не было отношений. Были красивые партии, которые уходили и приходили по его желанию. Была ещё Габи... красивая умная армянка, которая больше всех продержалась рядом. Но и к ней он относился так, как к переменной составляющей своей жизни.

В силу опасности образа жизни он не впускал никого в свою жизнь, а в дом – посторонних, кому не верил. Сильно задела она его. Утром попрошу одуматься, отпустить. Нельзя спускать так свою злость.

От мужа избавить её я был рад. Не достоин он её, поймёт потом.

– Это же ты дал деньги моему мужу? – она словно читала мои мысли.

– Да.

– И как? Он подавился от восторга?

– Почти захлебнулся в слюнях счастья. – Мы рассмеялись, невесело, как-то вынужденно.

– Никогда не думал, что буду пить проссеко на кухне у Луки.

– Никогда не думала, что разведусь с мужем, заплатив ему миллион за это, а потом пить проссеко в обществе мужчины, имя которого я даже не знаю.

– Друзья называют меня Майлз. – я протянул ей руку, и она пожалала её. Я погладил тонкую маленькую руку, такую холодную.

Она не отстранилась, но вздрогнула. её глаза были все еще припухшими от слез, и мне захотелось провести пальцами по её векам, чтобы успокоить их.

– Тогда за удачный развод?

– Моего мужа?

Мы снова засмеялись, только более громко. Её лицо преобразалось во время смеха, становилось невероятно милым и умиротворенным.

За нашей беседой я не заметил как проснулся хищник. Он стоял у входа на кухню, в одних спальных штанах. Лука пристально наблюдал за нами, считывая наши эмоции, слушая слова. Анализируя и делая выводы. Лука умел считывать людей, заставляя их прогибаться и делать так, как он хочет.

В ночном освещении его лицо было словно из воска.

Проследив за моим взглядом, Алиса обернулась. Я почувствовал, как она напряглась и ошетибилась.

Лука подошел к нам, не отрывая взгляд от Алисы, держа её на мушке, контролируя каждое её движение. Он был тигром, увидевшим лань, и теперь обходившим её, чтобы напасть. Весь его вид говорил, как он зол, что я посмел посягнуть на его собственность.

– Налей мне тоже, пожалуйста, хочется пить. – его голос был обманчиво спокойным. Лука доставил еще один бокал к нам, в который я медленно налил шампанского. – Как нос?

Пожав плечами, я показал ему средний палец, и Лука усмехнулся. Он выпил содержимое своего бокала залпом, после чего взял бокал Алисы и осушил и его.

– А тебе вообще нельзя алкоголь. – заскрежетал Лука, нависая над ней и заглядывая, как змей, прямо в глаза. Я открыл рот, чтобы позвать его, но Лука продолжил категоричным тоном – Мониша, иди спать. Сейчас.

Я замер с открытым ртом, переводя взгляд с Луки на Алису. Осознав, что не дышу, сделал вздох и закрыл рот. Алиса сползла со стула и медленно пошла на выход, остановившись и обернувшись:

– Спокойной ночи, Майлз.

Когда она вышла, друг повернулся ко мне с горящими глазами, и я сглотнул. Его правая рука сжалась в кулак, а лицо искривилось:

– Чтобы я больше не видел тебя распивающим с ней шампанское по ночам.

– Не могу этого обещать. – сказал я, зная, что это вызовет в нем приступ гнева.

– Может перейдем на что-то покрепче?

Лука подошел к бару, выудил из него виски и поставил на стол, возвращаясь за стаканами под крепкий напиток. Лука практически всегда пил только чистый виски, иногда джин. А иногда из бутылки, закусывая лимоном.

Я взял бутылку и разлил по стаканам, заполняя их до краев.

Лука сел напротив, где только что сидела Алиса со своими белокурыми волосами. Лука не был таким хорошеньким как она. Он был втрое больше и от него исходило столько агрессии в отличие от бедной девочки.

– Завтра утром мне нужно выехать в Дагестан, не знаю сколько времени это займет. – сказал Лука, рассматривая золотистую жидкость в стакане. Я знал зачем ему туда. Ещё утром собирал информацию для него. – И не хочу оставлять... дом один. Хочу попросить тебя периодически проверять тут всё.

– Конечно, захвачу только с собой ящик шампанского.

– Я смотрю у тебя прошёл нос.

Я усмехнулся, скреживая руки на груди. У меня было всего два друга: Лука и Алан, и если Алана я знал, как облуплен-

ного, то с Лукой было сложнее. Его мысли оставались всегда не доступны для окружающих.

– Я присмотрю за ней. – уже серьезно ответил я. – Значит, Мониша?

Он допил остатки виски, и посмотрел на меня не мигая, серо-голубые глаза потемнели. Брови сошлись на переносице, образуя хмурую складку. Ему не нужно было отвечать на мой вопрос, я знал на него ответ и так. И тоже допил свой виски, от выпитого меня немного повело, но зато прошла пульсирующая боль в носу.

Алиса

Следующие несколько недель были для меня небольшим подарком. Утром, когда я проснулась, Руни известила меня, что "ее господзин" уехал и обещал вернуться. Лучше бы не возвращался. Руни плотно занялась моим здоровьем, готовя мне только правильную почти безвкусную пищу. В её арсенале было столько витаминов, что мне было страшно от их количества. Ещё она заставляла меня делать растяжку каждый день, от которой у меня болели ноги и я не могла их сводить.

После её массажей я не чувствовала тело. Она словно ломала мне кости и перевязывала их, чтобы я не рассыпалась. Мне казалось, что меня переехал грузовик.

В течении всего дня я бродила по дому, изучая его стены

и характер хозяина. Лука, меня удивлял. Этот жестокий человек очень много читал, потому что у него в кабинете были залежи книг Кафки, Гете, Гюго и других авторов и философов. В зале у него стоял граммофон с классическими пластинками.

С его отъездом дом опустел, охрана поубавилась, но со мной остался верный Захар, который более тщательно выполнял свои обязанности и разговаривал только по делу. Единственной радостью был Майлз, который приезжал каждый вечер и готов был говорить обо всем. Мне он нравился несмотря на то, что Лука был его другом.

Майлз всегда уклонялся от вопросов, которые были связаны с темой под названием "Кто такой Лука и чем он занимается?"

Прогуливаясь по нулевому этажу в доме, где был практически полноценный спортзал, я наткнулась на оружейную комнату. Такого количества пистолетов, автоматов и ножей я не видела никогда. И они все были мне доступны. От мысли, что я могу взять что-нибудь из арсенала и убить их тут всех, становилось страшно. Не от того, что это оружие, а от того, что я морально была готова их тут всех перестрелять.

Лука не боялся меня и не ставил ни во что. Но это он мне давно еще показал.

Пока хозяина не было я обосновалась в его кабинете, ло-

жила на его кожаном диване и читала иногда практически всю ночь.

И сейчас, зевая, я чувствовала как глаза слипаются, но ужасно хотелось дочитать книгу. В какое-то мгновение, моргнув чуть дольше обычного, я заснула, уронив книгу на грудь, забываясь почти спокойным сном.

Забавно, несмотря на ненависть к хозяину, я прекрасно чувствовала себя в его доме.

Приоткрывая ресницы, пытаюсь рассмотреть движение перед глазами, я ощутила, как меня берут на руки, легко и заботливо. Я тут же прижалась к источнику тепла, вдыхая запах сигар и парфюма, очень сексуального.

Меня перенесли в кровать, укрывая одеялом. Я открыла глаза и увидела его. В рубашке с закатанными руками и в брюках, он стоял надо мной. Не зная, что я проснулась, он вёл себя спокойно по отношению ко мне. Его лицо не было напряженным или злым, просто бесконечно усталым.

Лука подошел ко мне, убрав прядь волос с лица.

– Спи, Мониша. – он зарылся носом в волосы, вдыхая мой запах. А я провалилась в сон.

Я проснулась в своей комнате, укутанная в одеяло. Хорошо помня, где засыпала, сразу же поняла, что мне не примерещился Лука, и он действительно перенес меня в комнату. Я мешала ему в кабинете.

Ощущение того, что он снова дома и может меня принудить к тому, чего я не хочу, сильно угнетало. Снова расхотелось выходить из комнаты. Я встала и направилась в ванну, раздумывая залезть ли в неё или нет. Эти дни я могла позволить себе поваляться в джакузи с пеной и массажем. Но теперь когда мой мучитель был в этих стенах было страшно неуютно радоваться жизни в его доме.

Моё внимание привлекли силуэты на улице. Подойдя ближе к окну, я увидела Луку, одетого только в свободную белую рубашку с закатанными рукавами и темно-синие джинсы. Рядом с ним стояли Майлз и Алан. Я впервые видела их втроем, разных, словно Виа Гру. Даже улыбнулась от этого сравнения. Лука был крупнее их и выше.

Майлз мне нравился. Если бы я встретила его в обычной жизни, когда у меня не было мужа, или до того, как жизнь отравил викинг – убийца, я бы может в него влюбилась. Он был высоким и прекрасно сложенным с правильными мужскими чертами лица. Он был интересным собеседником и с ним было легко.

Лука неожиданно повернулся и посмотрел на окно, словно увидел меня, что было невозможно. От его пронзительного взгляда я вздрогнула и выпустила из рук полотенце, которое всё это время сжимала. Он пристально смотрел, и я не выдержала и выскочила из ванны, прячась на кровати под одеяло.

Сердце гулко билось и болело, истекая кровью. Я не забыла вечер перед его отъездом. Сначала его руки, такие жаркие и распалющиеся, а потом жестокость и власть. Я боялась и ненавидела его, а еще хотела убить. Найти силы в себе отрезать его член и запихать ему в рот.

В дверь поскреблись, и я знала уже – это Руни. Притворилась, что сплю, не желая вставать и выходить из этой комнаты, там где может ходить он. Это было глупо и по-детски, но я боялась находиться с ним в одной комнате. И пока не определила почему: из-за его агрессии или из-за случая в ванной?

– Знаю, сто не спите, слышала саги, вставайте. – И вот она уже стоит и трясет меня за руку, заставляя встать.

– Отстань, Руни.

– Вставайте, господзин приехал.

В доме было шумно, и был смех – впервые. Я тихонько спускалась в столовую, прислушиваясь к уже знакомым голосам. Меня успокаивало, что рядом будет Майлз.

Я одела джинсы и максимально бесформенную футболку. Мне все-таки заказали вещи на все случаи жизни. Кто выбирал их для меня – осталось загадкой, но практически все они понравились мне и были собраны в моём стиле. Это злило, даже тут Лука все проконтролировал.

Они сидели за столом с кофе, а Руни тщательно накрывала на стол, сервированный на четыре персоны. Мне досталось место рядом с Лукой. Была бы моя воля, переставила бы тут же стул.

Я стояла в коридоре, прижимаясь к стене и не решаясь зайти.

– Алиса, заходи уже. – голос Луки сегодня был более мягким, но все равно это звучало приказом.

Не желая спорить с утра, я зашла.

– Доброе утро! – сказать, что мне было неуютно ничего не сказать.

– Привет, Алисхен! Как дела? – Майлз всегда был улыбчивым и я улыбнулась ему в ответ искренне.

– Не так свежа как ты! – у нас с Майлзом появились свои шутки.

Лука медленно обернулся ко мне, отодвигая стул, давая этим жестом понять, что я должна на него сесть. Я не хотела подчиняться его воле, словно из принципа. На доли секунд атмосфера накалилась, все ждали. Понимая, что если я не сяду сама, то Лука усадит. Не желая портить утро, я села, игнорируя его на сколько это было возможно.

Хотя невозможно было даже сидеть рядом с ним рядом, все нервы были оголены. Я положила руки на колени, чтобы скрыть дрожь в руках.

– Руни, как же божественно ты готовишь! – Алан театрально вдыхал запах блинчиков, которые Руни поставила на стол. На нём уже стояли несколько начинок: соленых и сладких, которыми можно было наполнить ароматные блинчики. Тайка действительно вкусно и готовила, и я, чувствовала себя принцессой на горошине, под её крылом. – Есть ли у меня

шанс увести тебя у Луки?

Я видела, как её лицо покраснело.

Майлз уже заворачивал блин с ветчиной и сыром, нетерпеливо отправляя его в рот.

Лука же медленно, отпивал свой американо, невероятно чёрный и крепкий даже со стороны. Мне было неловко есть при них, да и мои руки дрожали.

Лука завернул блин с мясом и положил на мою тарелку, приступая ко второму для себя. Этот жест мирного самаритянина меня вообще выбил из колеи. Его друзья упрямо делали вид, что нет ничего не обычного.

– Алиса, я не вижу, чтобы ты ела. – он не смотрел даже на меня, мне просто от его голоса стало дурно. Я протянула дрожащие руки к блину, который тут же развалился в моих неловких руках. Я боялась, что Лука разозлится на меня, что-то скажет, но он просто цокнул языком, взял вилку и протянул её мне:

– Не спеши.

Майлз приободряюще улыбнулся мне:

– Не обращай внимание на нас, мы всегда едим, как стадо голодных варваров, и за нами невозможно успеть.

Я посмотрела на Майлза и Алана и рассмеялась, они и в правду уже были чумазые и по самые уши в блинах, а Лука медленно уплетал свой блин, словно был не с ними. Царек

сранный.

Я так и не притронулась к своему блину, но когда Лука повернулся ко мне и посмотрел на еду на моей тарелке, я послушно взяла вилку и принялась есть. Стало спокойнее и второй я уже собрала сама, с бананом и нутеллой. Кофе был прекрасен.

Руни продолжала хлопотать вокруг нас, когда на кухню буквально ворвался один их бритоголовых Луки. Он замер, увидев меня, открыл и закрыл рот, явно не зная с чего начать.

– Подожди в кабинете. – распорядился Лука, и его лицо приобрело холодный вид. Я случайно коснулась коленом его под столом и тут же сжала ноги вместе до боли, чтобы это не повторилось. Но даже за эту секунду меня обдало жаром.

Это не укрылось от него, потому что он тут же положил властно руку мне на ногу и придвинул её к себе, заставляя чувствовать жар тела.

Парень скрылся в направлении кабинета, а мы остались сидеть почти в тишине. Я видела, как Майлз рассматривает руку Луки на моей ноге. Мне захотелось её скинуть, но было страшно. В голове пронеслась мысль, как бы я хотела, чтобы это была рука Майлза.

Он хочет подчинения? Будет ему, а потом в удобный момент я всажу ему нож в спину.

Майлз

Она сидела рядом с моим другом, дрожа как осиновый лист, и глядя на меня в поисках поддержки. А внутри меня боролось чувство дружбы с чем-то новым к этой златовласке.

Столкнувшись с взглядом Луки, ужаснулся, он видел это и бесился, сжимая под столом коленку Алисы.

– Давайте переговорим в кабинете. – его голос был глух, но мне казалось, что он орет мне в ухо. Лука встал резко, отпуская девчонку, и стремительно направляясь в кабинет. Мы с Аланом постарались сказать что-то мягкое Алисе. Она сидела неиспуганная, а наоборот спокойная с долей облегчения и взглядом бойца. Она мне нравилась.

В коридоре мы оба синхронно вздохнули, ощущая груз происходящего.

– Лука убьет тебя. – сказал Алан, шутливо толкая меня в плечо. Но это была наигранная шутливость.

– Знаю.

Мы вошли к нему, когда он сидел уже за столом, держа руки треугольником, соприкаясь пальцами. Его лицо было необычайно напряженным и глаза буквально испепеляли меня. Такая злость была то ли от услышанной новости, то ли из-за Алисы. Я склонялся ко второму. Но он сам попросил составить ей компанию все эти дни, чтобы она чувствовала

себя уютнее.

– У нас плохие новости. – его лицо приобрело хищность, за которую его все боялись. Многие называли его Дьяволом, потому что смерть обходила его стороной. Да Лука и не боялся её с лет пятнадцати. – Время сбора тридцать минут.

В комнату зашел Захар, цербер при своем дьяволе.

– Захар, ты останешься здесь. – от решения Луки брови поползли вверх у всех, особенно у Захара, который не готов был остаться без дела, у разбитого корыта.

– Для меня важно, чтобы ты остался тут.

Его цербер ничего не сказал, просто принял к исполнению, кивнул с полупоклоном и вышел. Мы все знали в чем заключалась эта важность.

– Майлз, с тобой я хотел поговорить перед выездом наедине.

И я знал о чем, сглотнул, выдавил улыбку и сел на диван.

– Если что врач за стенкой. – Алан пошутил и тоже вышел, кинув на меня опасливый взгляд.

Мы остались вдвоем, напротив друг друга. И злой друг стоял в готовности прыгнуть и скрутить мне шею. Я знал, что любой на моем месте уже был бы в крови.

– Насколько я помню, то просил тебя больше не пить по ночам шампанское. – начал он, присаживаясь на краешек стола и скрещивая руки.

– И думаю, ты знаешь, что этого не было.

– Не делай вид, будто не понимаешь "фигуральность" моего выражения.

– Я не буду делать вид, что не понимаю о чем ты, как и факт, что мне нравится Алиса. Я никогда не встречал таких девушек, как она: красивых и сильных. – я сделал паузу, чтобы подобрать слова. – Но дело не во мне, а в тебе. В чертовом снежном человеке.

Лука не изменил позы, даже не моргал, почти не дышал.

– Я хочу предупредить тебя. – после долгой паузы сказал он. – Если я увижу, как ты трогаешь её или находишься с ней наедине, я убью тебя, чтобы я не чувствовал при этом. Я убью любого, кто подойдет к моей девочке ближе метра. И я хочу предупредить тебя об этом до того, как мы возьмем оружие и выйдем из этого дома. Точки над "и" расставлены.

Я закрыл глаза. Забавно. Мы с детства были такие разные и никогда не ссорились, слишком хорошо понимали друг друга. Лука всегда защищал нас с Аланом, когда мы влипали по самые уши в дерьмо, несмотря на то, чтобы это не было. У него не было других друзей, как и у нас. Только мы трое.

И теперь, просто неожиданно я встретил девушку, которая мне понравилась, она была прекрасной. Вот только другу, она понравилась раньше. И кто из нас в этой ситуации прав? В обычной жизни, наверное, пришлось выбирать бы девушке. Но с Лукой такое не прокатит.

Глава 5.

Я металась по комнате, как зверь в клетке. чувствовала – что-то происходило, потому что в доме была суэта. Все переоделись в чёрную военную форму без опознавательных знаков. А когда с нулевого этажа вынесли оружие, Лука распорядился, чтобы я ушла к себе. Спорить не хотелось после случая с пистолетом, когда Захар направил дуло на меня. Я не забыла это и не простила. И до сих меня кидало от этого воспоминания.

Закрывшись в своей комнате, я наблюдала за их перемещением с интересом и некоторой нервозностью. Было страшно от масштаба происходящего и мысль, что я смогу сбежать под шумок, не оставляла в покое. Им не до меня, может прокатит?

В доме стало тихо, и я не видела бритоголовых во дворе. Никого в беседке, никого на обходе. Решившись, я вышла из комнаты. Они уехали. Только Руни кружила на кухне, Захар сидел в зале на диване, а во дворе у ворот стоял один охранник. Где все остальные? Уехали все?

Вернувшись в комнату, я взяла джинсовую рубашку и надела её. Быстрым шагом с замиранием сердца я дошла до кабинета Луки и взяла там первую попавшуюся книгу, не глядя на обложку. Дойдя до зала, смерила Захара взглядом пол-

ным ненависти и направилась на улицу.

– Ты куда? – его голос был недовольным.

– Я читать на улицу, чтобы тебя не видеть. – выйдя на улицу, я направилась в беседку, чтобы удостовериться в своей теории. И да! Я была права! В доме остался только Захар и один из охранников. Посидев в беседке минут десять, я пошла обратно. Захар уже стоял на выходе наблюдая за мной. Лицо у него не было добрым.

Пройдя мимо него я вернулась в кабинет Луки, идти в оружейную комнату было рискованно, а вот в кабинете я видела клюшку для гольфа...

Собрав волосы и вооружившись клюшкой, я вышла из кабинета Луки. Нервы были на пределе и меня тошнило. Меня почти всегда тошнило на нервной почве с самого детства. Сжав обеими руками клюшку, я тихо на носочках в тех самых белых кедах, шагала в сторону кухни, где была Руни. Та, напевая неизвестную мелодию, готовила.

Я захлопнула дверь и передвинула быстро стол, чтобы заблокировать вход. Руни закричала, но, слава богу, что у Луки в доме была хорошая звукоизоляция. Я тоже закричала, зовя Захара, и прижимаясь у входа у стены. Он двигался быстро и почти бесшумно. А мне нужны были секунды. Приняв стойку, выступая одной ногой вперед, и заведя клюшку

назад, я приготовилась к удару. Глубокий вдох...

И когда Захар переступил порог, делая выдох, я нанесла удар клюшкой. В тот момент он поворачивался, и клюшка прилетела ему в лоб, он не успел даже икнуть, как его голова дернулась, и он осел на пол. Когда он только попытался прийти в себя, я нанесла ещё один – более сильный. Захар упал, из его лба текла небольшая струйка крови, но, думаю, этот вояка будет жить. Он отключился на моих глазах.

Не теряя времени я практически побежала в гараж, вход в который был с коридора. Три Гелендвагена стояли передо мной и я поняла, что не знаю, что с ними делать. Заводить машины проводами я не умею, а ключи? В зажигании! Люди Луки, так были уверены в себе, что даже не вынимали ключей. Возблагодарив Господа, я села за руль машины, предварительно нажав на кнопку открытия ворот гаража. Меня стошнило у самого входа в машину, меня трясло. Последний шаг, нельзя терять времени, потому что они могут вернуться в любой момент.

Я нажала на газ, выжимая максимум, двигаясь только вперёд. Охранник сначала стал открывать ворота, а потом замер в нерешительности. Но мне было безразлично, потому что я старалась их протаранить, как в кино.

Мне было жаль, но практически насадив на автомобиль охранника, я протаранила эти ворота, продолжив путь прак-

тически не сбавляя скорость и не чувствуя жалости. Вот почему они ездили на этих машинках – они огонь. Стекло треснуло, когда в него прилетела часть ворот, да и бампер погнуло, но машина была не моя и мне было не жалко.

Нужно было уехать подальше от этого проклятого дома. В голове было суматошно и я никак не могла принять решение – куда ехать. Двигаясь по указателям на дороге "на Москву", я сильно нервничала. У этого дьявола всё на контроле, нужно быстро доехать до населенного пункта и бросать машину там, потому что её можно запеленговать.

Руки тряслись и машину незначительно водило. Тошнота не отступала. Я выехала на территорию дачного посёлка.

И совершенно непонятно откуда выскочила машина, я резко затормозила, но это не спасло. Мы стукнулись и меня подало вперёд. Больно ударяясь всем телом, я скривилась. Что может быть хуже? Глядя на вишневую bmw с очень затонированными стёклами, я стала надеяться, что там просто дурочка богатого папика. Когда из машины выскочил кавказец что-то крича на своём языке, мои надежды рухнули.

– Ты смотришь вообще, куда едешь, блядь! – он распахнул дверь, и увидев меня на переднем сиденье, невысокого роста в рубашке и джинсах, набрался еще большей уверенности. – А ну вылазь, сука!

– Отойдите, пожалуйста, от моей двери. – я старалась,

чтобы мой голос звучал увереннее.

Из машины вылезло ещё трое, лет по тридцать каждому, очень крупных в кожаных куртках, и они все направились ко мне. Внутри все похолодело, мозг стал работать в тысячу раз быстрее, подбирая варианты исхода ситуации. Везение в этом году не на моей стороне.

– Да у нас тут белокурая цыпа! – присвистнул второй, нереально жирный с жёлтыми зубами. Я попыталась закрыть дверь, отпихивая ногой рядом стоящего кавказца. Но он только схватил меня за ногу и потащил на себя.

– Ты думаешь, если папочка купил тачилу, то можно сносить всё на своем пути, а? Курица тупорылая. – у меня, итак, болело тело от столкновения с рулём, а не ласковые касания к моему телу делали только хуже.

– Уберите от меня руки. – я попыталась отпихнуться от них. – Если Вы не уберете от меня руки, мой мужик Вам кишки выпустит, Вы даже не знаете кто он!

В этот момент я искренне взмолилась, чтобы за мной приехал Захар или Лука, и дал пизды этим уродам, распускающим руки.

– Да мне похуй! Как ты будешь расплачиваться за машину? – он схватил меня за ворот рубашки, который тут же не выдержал натиска и порвался. Я чуть не упала, на миг потеряв опору.

– Давайте обменяемся данными, заполним протокол ава-

рии и Вам всё оплатят.— я продолжала стараться быть увереннее и не показывать им страх внутри меня. Это как смотрят на собаку, не показывая, что боишься ее.

— Ты дура? — один из них, пропахший бараниной, дёрнул меня больно за руку. Бритоголовые Луки, отдать им должное, никогда не вели себя так со мной. Лука не позволял делать мне больно. Я удачно наотмашь ударила его между ног и он согнулся, раскидывая брызги слюны в разные стороны. После чего вмазала кулаком в нос второму, жирному, чтобы отошёл от меня. Я мастер спорта, множества медалей и травм, боевое самбо. Мужчины никогда не думают, что я умею драться, особенно с моим ростом.

Недолго думая, один из них приложил меня в ответ, прямиком в лицо. Сразу же стало больно и из носа полилась кровь на футболку и джинсы. Стало трудно дышать и вокруг всё стало размыто.

— Вот сука, придушу эту тварь. — две волосатые противные руки, похожие на свиные ножки с холодцом, схватили меня за футболку, разрывая её на две части. Стало противно, я увернулась, пытаясь отойти назад, чтобы нанести новый удар, но меня схватили за руки, и прижали, впечатали ботинком по рёбрам, я захлебнулась своей кровью и болью, чувствуя как с ними смешиваются слезы и паника. Я в капкане.

— Оставь, не бей шлюху. У этой твари неплохие глазки были, можно заставить её отработать долг. Уверен её папик на-

учил работать ртом!

Еще несколько ударов прилетело в ноги, живот, грудь. Я упала, сгибаясь и харкая своей кровью. Вдыхая запах земли, пыталась заставить себя встать. У меня ещё есть шанс попробовать сесть в машину, уехать. Кто-то из них поставил на меня ногу, оттягивая за волосы назад.

– Ну что, раздвигай ноги, будешь отрабатывать! – они заржали, а я зажмурилась, мне стало чертовски страшно. Пожалуй, было бы лучше, если бы я осталась читать в доме. Меня подняли, закидывая на капот машины.

– Помогии... – мне закрыли рот ещё одной пощечиной, голова дернулась, и я осела на машине, ощущая острую боль во всём побитом теле. Воздух щекотал голый живот. Они пытались содрать с меня штаны, с болью сжимая мои руки.

Краем уха я услышала визг тормозящего двигателя. Кто-то на здоровой белой машине остановился у ДТП. У меня не было сил даже пошевелиться, кровь залила всё мое тело. Лицо, наверное, сейчас больше напоминало кровавое месиво.

Дверь машины распахнулась, и из неё вылетел в дикой нескрываемой ярости Лука. Он был один, но он был крупнее каждого из стоящих. От него исходила волна бешенства, которая пронизывала каждую клеточку тела. Мне стало страшно, что он злится так на меня.

У его черной камуфляжной рубашки был разодран рукав

и сама рука была чем-то хаотично изрезана, но он словно не чувствовал дискомфорта от кровоточившего ранения.

– Мужик, мы тут шлюху одну учим, так что не мешай. – голос жирдя не был таким уверенным и хамоватым, как в разговоре со мной.

– Ты только что посмел оскорбить мою женщину. Более того, Вы посмели подойти к ней, тронуть ее. – он не говорил, а буквально рычал, слова вибрировали и били наотмашь. Меня тут же отпустили и я неожиданно для себя почувствовала облегчение от его появления. Лицо Луки побелело, а глаза налились кровью, желваки снова гневно заходили на его лице.

– Мужик, твоя баба нам...

Он не договорил, потому что дьявол шагнул к нему, схватил одной рукой за горло и поднял в воздух:

– Бабой сейчас станешь ты. Проси прощения у нее.

Тот что ударил меня, хрипел, как свинья на забое. К его лицу подступила кровь, но он не мог вырваться. Секунды, и его тело впечаталось в машину.

– Я не слышу. – Лука двинулся на следующего, а они словно приморозились к земле, боясь пошевелиться, шепча скудные оправдания и извинения.

– Вы покойники, твари. – он взревел, одним движением свернув шею жирдяя, вытянувшего меня из машины. Я четко

услышала хруст шейного позвонка, а затем он упал словно, был мешком. Я вздрогнула, сползая с капота, понимая что начинаю истерично рыдать.

Оставшиеся ринулись в драку, но Лука нагнулся, уходя от ударов и с лёгкостью перехватывая руку, быстрое движение Луки и хруст новой поломанной кости, теперь уже руки. Локтевая кость показалась наружу, я прикрыла рукой рот, чтобы не верещать. Второго голова прилетела в бампер: раз, два, три удара. И то, что было головой стало разбитой тыквой. Руки Луки были в крови.

Меня вывернуло рядом с собой. Ребра болели, лицо горело и ещё эта тошнота.

Все четверо лежали то ли мертвыми, то ли почти живыми. Лука никого не пощадил, даже не вспотел, пока ломал их, разбрасывая как котят. Подошел ко мне, наклоняясь и возвращая меня обратно на капот. Я не двигалась, стараясь не смотреть ему в глаза, от чего-то чувствуя себя виноватой. Моя одежда была изодрана, меня трогал не пойти кто, а тело было в кровоподтеках и синяках, про лицо даже говорить не стоит.

Он назвал меня свой женщиной и спас мою жопу от них для себя. Чтобы мучить самому.

Я смотрела на его руки, такие огромные и сильные, в крови, в одной из которых остались осколки. Их дело – они ехали куда-то, что там было и почему он один?

– Ребра целы. – констатировал он, закончив прощупывать моё тело, необычно маленькое в его руках, и беря меня на руки почти нежно. Он подошёл к машине на которой приехал, таком же гелике, только белом. Удерживая меня на одной руке, он открыл дверь и посадил меня на пассажирское сиденье впереди, не пристегивая. Достав из бардачка пачку влажных салфеток, стал вытирать мне лицо от крови и слюны. Я не шевелилась, разглядывая его.

По его лицу невозможно было прочитать мысли. Мы даже не говорили то никогда ни о чем.

– Спасибо. – наконец прошептала я. Он всё-таки не дал им забить меня.

– Ты даже не представляешь что натворила. – грозно сказал он и захлопнул дверь, усаживаясь в машину. Кровь с его тела не переставала сочиться. И только сейчас я заметила, что рана распространяется и на грудь. – Будем считать, что ты уже получила свой урок за содеянное.

Мы ехали обратно, и я заплакала, как ребенок, укрывая лицо ладонями. Когда Лука заставил меня делать ему минет, было страшно и унижительно, но не так больно, не физически. Я никогда не испытывала такой боли, не могла ничего сделать с этой накотившей истерикой.

Лука затормозил, обернулся ко мне и притянул к себе, прижимая к груди. Он запустил нос в мои волосы, шумно вдыхая запах, он не в первый раз так делал и мне это нравилось. Я оказалась в его руках, словно ребенок у матери.

– Успокойся. – приказал он. – Я никому не позволю сделать тебе больно.

– Кроме тебя? – прошептала, зарываясь лицом в его грудь, чувствуя запах силы, который успокаивал. Этот запах так быстро нашёл меня, окутал, и переломал кости обидчиков. И я была благодарна, даже не чувствуя ненависти к нему.

Он усмехнулся и, подняв мою голову, поцеловал как тогда в ванной. Я замерла, открываясь на встречу, нуждаясь в этой защите, ласке. Поцелуй был жарким, передающим мне его силы, даря умиротворение. Усадив меня обратно, он двинулся дальше. А я чувствуя стыд за то что в стрессе постоянно желаю интимной близости с ним. Ненавижу его, хочу убить, но стоит Луке на долю мгновения дать мне кусочек ласки, как мне тут же хочется погладить его стальное тело, ощутить колкость бороды, увидеть его глаза не холодными, а теплыми и ласковыми.

– Меня тошнит.

– Скоро приедем.

Ворота уже были почти как новенькие. Во дворе никого не было и я заметила, как Лука нервничает. Он вылетел из машины навстречу Захару, голову которого украшали внушительные шишки и кровавый бинт. Я не решилась выйти, вжимаясь в сиденье и успокаивая себя тем, что с тем человеком мы квиты, потому что он приставлял к моей голове дуло пистолета.

Захар что-то говорил и Лука облегченно выдохнул. Его тело тут же расслабилось, и он запустил пальцы руки в бороду, слегка слипшуюся от пыли и крови. Он зыркнул на меня, и я поняла, что пора выйти, и мне, ой как, не хотелось злить этого человека. Послушно вылезла и направилась к нему, глядя на мышцы рук, которыми он буквально пятнадцать минут назад скрутил здоровым мужикам шеи, как петухам. Я шла как щеночек, которого подобрали, это удручало.

– Иди в ванну в моей комнате, я сейчас приду. – его голос стал мягче, но глаза не обещали ничего доброго. Я молча пошла, не споря. Не было сил. Захар смотрел на мои ноги.

В ванной я быстро стащила остатки одежды, презирая, что её касались те твари. Да и она была грязной, пропитанная блевотиной и кровью. Оставшись в трусах и лифчике я села на пол, притягивая ноги к себе и обхватывая их. Меня трясло и тошнило от страха, не покидающего меня.

Какое-то время назад у меня был хороший муж, может не идеальный, но он лечил меня, когда я болела, поддерживал мои решения, был рядом. У меня были подруги... Интересно, они вспоминают обо мне? Ищут меня? Моя мама умерла от рака, а папа женился во второй раз, посвящая себя новой семье. И теперь я сидела в ванной у Дьявола, не имея ничего и никого. Меня мог каждый схватить за шиворот и размазать по капоту...

Лука пришел ко мне, предварительно сняв рубашку, в его

коже ещё топорщились осколки. И мне стало больно, глядя на это. Как он мог двигаться, не морщась, делая вид, что все в порядке?

– Я могу достать их. – Он посмотрел на меня задумчиво, прикидывая в голове варианты – буду ли я выкручивать их в его теле, чтобы доставить боль. – Я аккуратно.

Сама не поняла, как это сказала, но Лука поверил. Молча достал аптечку и поставил меня на ноги. Он подал пинцет, так и не сказав ничего. Я взяла холодный предмет дрожащими руками, прикоснулась пальцами его руки, горячей и сильной. Стала вынимать осколки, один за одним, рассматривая руку, на которой уже были мелкие шрамы.

– Что значит твоя татуировка? – мне хотелось нарушить тишину, давящую на уши.

– Это Отче наш на библейском иврите. – я удивленно подняла глаза, не веря услышанному. Никогда бы не подумала, что он верующий. Дьявол, клейменный молитвой. И кто наносит на тело молитвы на иврите? Я приоткрыла рот, глядя прямо в глаза, желая чтобы он снова поцеловал меня, прижал к себе и поделился защитой. Только на сегодня. Но Лука не пошевелился, не сделал ни одного движения навстречу.

Когда я закончила, он принялся осматривать моё тело заново. Снова прощупал все ребра, осмотрел нос, обработал царапины обезоруживающим средством. Он делал всё ма-

шинально, точно зная что зачем делать. После чего включил воду в ванной.

– Прими ванну. – распорядился он. – Я попрошу Руни налить тебе виски и сделать сладкий тост. Выпьешь и отправляйся спать.

Он вышел из ванной стремительно, оставляя меня одну в нижнем белье в своей ванной. А мне было невыносимо быть наедине с собой и своими мыслями. Наспех, помывшись, смывая с себя этот день, я натянула его футболку, оставленную в комнате, и выскочила в поисках хозяина дома, рядом с которым сегодня я не чувствовала страха. Сегодня мне нужно было знать, что больше никто не придет за мной. Волосатые руки преследовали меня.

Возле кабинета я услышала голос Алана:

– С ними всё будет хорошо, ранения не значительные, не переживай. Майлз больше всех пострадал, но, слава богу, пуля прошла на вылет, не касаясь ничего жизненноважного. Полежит немного в больнице и выйдет здоровее прежнего.

– Я не могу не переживать, это мои люди. И мой друг. – кто-то ударил кулаком по столу, и я вздрогнула. – Если бы я был там, ничего бы не случилось.

Значит из-за меня пострадал Майлз. Потому что Лука поехал за мной. В душе стало ещё гаже.

– Ты не можешь быть в этом уверен. Всё обошлось, у нас

нет потерь – Алан говорил так мягко с ним, успокаивал. – Зато с Алисой всё хорошо. Если бы ты сразу не поехал...

– Проверь, пожалуйста, чтобы там почистили всё. – устало сказал Лука. – Я не могу даже подума... Алиса, блядь!

Лука увидел меня, наверное, в отражении книжного шкафа, он так гаркнул, что я подпрыгнула. Заставила себя, несмотря на подгибающие коленки, зайти в кабинет. Моё лицо распухло, а глаза были виноватые.

– Как Майлз? – выдохнула я, спрашивая Алана.

– С ним всё будет хорошо. – вымучено улыбнувшись, ответил он, глядя на Луку, словно спрашивая его, что он может говорить, а что нет. – Как ты?

– Что ты тут делаешь? – Лука перебил его, выговаривая вопрос по слогам, закрыв глаза. Я видела сколько он делает над собой усилий, чтобы не ударить меня или, как минимум, не задать трепки. – Я сказал тебе, лечь спать.

– Не могу, мне страшно – честно сказала я. Оба мужчины сделали удивленные лица.

– Пробить ворота, предварительно отхерачив здорового мужика ключкой не было страшно, протаранить машину каких-то вахабитов тоже не страшно, а теперь страшно? – Лука заорал как никогда прежде и меня вновь затошнило. Я поняла, что доли секунд и меня вырвет прямо здесь. Я ломанулась обратно в его комнату, надеясь, что успею в ванну.

Залетев, я припала к унитазу, чувствуя спазмы. Меня рвало. В моём теле не осталось ни воды, ни еды. Но организм

всё равно выворачивался. Чьи-то руки убрали мои волосы и приподняли голову, чтобы я не захлебнулась. Запах Луки укутал меня.

– Я принесу снотворное и воду. Нужно много пить, чтобы не было обезвоживания. – сказал Алан, который тоже был тут. Слезы снова прорвались. Я сломалась. Дьявол подхватил меня, умыл и отнёс на кровать, укладывая к себе.

– Тебе нужно поспать. – голос убаюкивал. – Алан даст снотворное и ты заснешь. Его руки заботливо гладили мои волосы. – А когда проснешься все будет позади.

Я, Алиса, слушала голос самого ненавистного мне человека и обретала умиротворение.

Майлз.

Это было не первое моё ранение. Сколько таких уже было: в грудь, спину, руки или ноги, даже считать перестал. Касательные, сквозные, почти смертельные. Разные. Алан латал и не такое, человек с руками от Бога, способный вернуть с того света даже мертвеца.

Но сегодня мне не лежалось спокойно, душу выворачивало наизнанку от информационного вакуума. Ребята Луки не выпускали меня из палаты, заставляя отдыхать и лечиться. Верные псы своего хозяина, не слушающиеся никого кроме него. А где же был сам хозяин?

Когда в разгар операции позвонил охранник, даже не За-

хар, Лука изменился в лице, я сразу понял: что-то случилось. Лука передал командование мне и ушёл, ничего не сказав. Он никогда так не делал, и внутри меня образовалась черная дыра, затягивая все чувства и оставляя только страх. За Алису. Потому что только из-за неё Лука мог так сорваться.

Я переживал за неё. Даже на операционном столе под лампами, глядя на лицо Алана, латающего меня, думал о ней. Что случилось, и что сделает Лука.

Её лицо, обрамленное золотым ореолом, с огромными небесными глазами и приоткрытыми пухлыми губами, с морщинкой на лбу от злости. Маленькая с изящными ручками и ножками, но такая бойкая и решительная.

Дверь открылась, и я почувствовал его присутствие до того, как увидел. Один, просто одетый в джинсы и рубашку, усталый и недовольный. Собственной персоной

– Лука Гроссерия. Он осмотрел меня, оценивая самочувствие и эмоциональный настрой. В сумерках он напоминал демона.

– Как ты, друг? – сказал он и уселся на стул напротив меня, пробегаясь взглядом по бинтам и моему гневному выражению лица. Я не стал отвечать ему, зная, что он, итак, все понимает и спрашивает ради приличия. – С Алисой все хорошо, можешь не переживать. Волнуется за твоё самочувствие.

Поднял бровь, ожидая продолжения.

– Она попыталась убежать... Неудачно. Пробила голову Захару, угнала мою машину, снесла ворота. План может быть и выгорел бы, она же не знает, что вся её одежда прочипована маячками на такие случаи. Но к её неудаче, она врезалась в машину с утырками... – Лука говорил ровно, не меняя интонации, но я слишком давно знал его, чтобы понять, что внутри него всё клокотало. – Я успел за минуту до её изнасилования.

На этот раз в его глазах блеснуло неконтролируемое пламя, разжигая его изнутри. Спрашивать какая участь постигла обидчиков не имело смысла – ответ был слишком очевиден. Лука не пощадил никого.

– Как она сейчас?

– Алан накачал её снотворным и успокоительным, она спит. Думаю, утром уже будет готова пробить голову уже мне. – мы оба грустно рассмеялись. Эта девочка могла дать фору любому мужику по силе духа, и это нравилось нам обоим. – Я думал о нашем разговоре утром.

– Я тоже. – сказал я, рассматривая свои руки, не решаясь посмотреть в глаза.

– Думаю, ты ей тоже нравишься. – глухо сказал Лука. – Когда выйдешь из больницы, если она захочет, поедет с тобой. А пока пусть поправляется под присмотром Алана, чудом остались целы ребра и органы, лицо на оmlет похоже.

Я замер, не веря своим ушам, рассматривая его напряженное лицо.

– А как же ты?

Лука не ответил на мой вопрос, встал со стула, убирая его на место. Из-под рубашки выглядывал бинт. Он никогда не жаловался на боль ни физическую ни внутреннюю. С самого детства. Как-то семеро дворовых парней решили наказать его за то, кем был его отец. Подкараулили, когда он шёл один домой вечером у темного закоулка и напали все разом. Лука отбивался от них, бил железным кулаком, ломая кости противников на своем пути. Но их было больше, и они были старше и крупнее их. Было трудно справиться с ним, пока один не схватил перочинный нож и не воткнул ему его в бедро. Шпана испугалась от вида такой крови и разбежались в разные стороны. А Лука, посидев немного и набравшись сил, дошёл пешком до больницы.

– Мне нужна помощь, я не стал доставать сам, потому что не знаю как нужно правильно...

Все врачи в больнице испугались насмерть от вида пятнадцатилетнего пацана, прошедшего километр с ножом в бедре, бледного и дрожащего, но сохранившего спокойствие. Когда его нога зажила, мы собрались втроем и загнали их всех в угол. И Лука заставил каждого из них драться с ним один на один, не оставляя шансов, показывая что они стоят на самом деле.

Он с детства после смерти матери никогда не говорил, что чувствует, но мы с Аланом всегда знали. И сейчас я знал, что для него значит это решение.

– Ты принимаешь правильное решение. – сказал я, протягивая ему руку.

Глава 6.

Я проснулась в кровати Луки одна, ощущая запах её хозяйина: терпкий и немного животный. Провела пальцами по белоснежным простыням, пытаюсь угадать по вмятинам, спали ли он здесь? Последнее, что я помню, как он сидел на краю кровати, подавая мне воду и лекарство, поглаживая по голове и приговаривая: "Мониша...".

Его профиль с высокими скулами и прямым носом, густой ухоженной бородой и страшными глазами. Голос... Он шёл словно изнутри меня, хриплый и властный, раздающий приказы, которые нельзя слушаться.

Я всё ещё была в его футболке и не могла заставить себя переодеться. Приступ паники охватил меня внезапно, пронизывая стремительно всё моё тело, заставляя сердце биться чаще. Всё тело покрыли иголки, жалящие как пчёлы, кожа стала синеть. Я стала тереть руками руки, согреваясь и успокаивая себя. Выскочила из комнаты в надежде ещё застать его, не зная почему мне так это было нужно.

В кабинете было невыносимо пусто, только лучик утреннего солнца падал на его стол, ставя акцент, что хозяин ушёл и кроме него никого в этой комнате нет... В зале убирала Руни, не ожидавшая увидеть меня, растрепанную и потерянную, задыхающуюся от паники с разбитым лицом.

Я чувствовала боль каждой клеточкой своего тела.

– Алиса, господзин велел не вставать с кровати. К обеду придет Алян и осмотрит Вас. – она говорила со мной укорительно после вчерашнего. В голосе и лице этого азиатского чудовища не было и тени жалости.

Мне хотелось спросить, а где же её господзин сам, но во время прикусила язык, не позволяя себе лишнего. Нужно было собраться с мыслями. Я вернулась в комнату также быстро, как выскочила из комнаты Луки, забралась под белоснежное одеяло, оставляя следы сукровицы на простынях от ран.

Почему я должна спать в его футболке? Мне должно быть противно... Скинув с себя его футболку, подбежала к зеркалу, чтобы посмотреть на своё лицо. Нос сильно опух и был синий. Правый глаз заплыл, покрывшись легкой коркой крови, а губа нижняя была разбита. Я машинально её облизнула, причиняя себе тем самым дискомфорт.

В отражении на меня смотрела немощь, израненная, дрожащая и сломленная. Слёзы потекли по щекам, обжигая кожу. Это было невыносимо. Жалела сама себя, расклеиваясь ещё сильнее.

– Ненавижу тебя! – крикнула своему отражению, ударя кулаком в стекло. Оно тут же покрылось паутиной, дробя моё отражение на тысячу кусочков, как в жизни: меня больше не было.

Кровь с кулака закапала на пол тонкими каплями, и я закричала...

Алан пришёл только к вечеру. Высокий в идеально скроенном темно-коричневом костюме и белой рубашке он выглядел, как актер, а не военный врач. У Алана был всегда теплый участливый взгляд и заботливые руки. Он с опаской осмотрел комнату в осколках и окровавленных простынях, в ворох которых я себя закутала.

Меня морозило, и ужасно стучали зубы.

Алан подошёл ко мне, присаживаясь рядом и отодвигая ткань.

– Алиса. – цокнул он языком, осуждающе. – Что же ты делаешь с собой?

Укол успокоительного ввёл меня в состояние нирваны, отправляя в объятия Морфея на белоснежных простынях, которые поменяла предварительно Руни. Я отключалась, а мои мысли вязкие и тягучие возвращали меня в прошлое.

И даже сквозь анестетик я снова видела руки, касающиеся меня против воли, вжимающие в металл, и раздвигающие ноги. Я была никем. Моя бравада была детской и преувеличенной, я ничего не могу. Я могла пытаться показать свои зубы, но Лука это позволял мне, его это, наверное, забавляло. В реальной жизни я была слишком слаба.

Не знаю, сколько дней это продолжалось. Я не могла заставить себя встать с кровати, есть или пить. Кошмары преследовали, не давая мне спать. Меня преследовал страх, раз-

лагал меня изнутри.

Лука не появлялся в доме: ни днем ни ночью. Только дом им пах. Ни одной фотографии его или сугубо личной вещи: только одежда, книги, пластинки, ничего больше... А я закрывала глаза и слышала его голос: "Я никому не позволю тебе обидеть".

Сказал и ушёл. Не нужна ему та, которая не слушается...
– Ненавижу... ненавижу... – шептала, кусая подушку.

Из подсушенного разговора между Аланом и Захаром я узнала, что Лука живет в квартире в Москве. И вряд ли появится в доме. Сердце сжалось от обиды. Я перестала спать от слова совсем. Ночью я бродила по дому и территории, рассматривая комнаты, стараясь по их содержимому разгадать тайну её хозяина, а днём я вырубалась на час от истощения. А потом опять кошмары и всё по кругу.

Необъяснимая сила меня тянула к этому страшному человеку.

Радовало лишь то, что скоро Майлз пойдет на поправку, а значит мы сможем увидеться.

Сидя в темноте в кабинете Луки за его столом, закинув ноги, в той самой футболке, которую он выделил, я курила сигару Луки, пока меня никто не видел. Никогда не курила до этого, а тут захотелось. По ночам меня неумолимо тянуло сюда.

– Кто разрешил тебе курить, блядь? – воображаемый голос отсчитал меня за расхищение его запасов. Я усмехнулась и вяло откинулась на спинку кресла. От постоянно недосыпа я была как под кайфом. Мне и не такое мерещилось – Я, кажется, задал вопрос.

Из темного коридора показался высокий силуэт, лицо которого скрывалось под покровом ночи. Он остановился, прислонившись к дверному косяку, скрещивая руки. Только глаза светились, как фосфорные.

– Изыди, дьявол. – я отогнала призрак, помахав на него рукой с сигаретой. – Ты мне мерещишься.

Призрак подошел ближе и выдернул из рук сигарету, закуривая её уже самостоятельно. Дым поплыл по комнате, оставляя за собой терпкий запах табака. Я присмотрелась, ни отличая реальность от своих снов. Я не спала неделю и могла принять желаемое за действительность.

– Ты пьяна? Дыхни. – призрак запустил руку мне волосы, стимулируя к выполнению приказа. И я послушно подчинилась, жмурясь как котенок. Дым окутал моё лицо. И еще этот запах парфюма. – Чтобы я больше не видел тебя с сигаретой. Захар сказал, что ты попросила позвонить мне.

Ай да, Захар. Обманул своего хозяина. Значит не мираж. Внутри стало тепло и спокойно. Я злилась на себя из-за этого чувства, но я подумаю об этом завтра. Сегодня я высплюсь.

– Страх не уходит. – я посмотрела ему в глаза, не ожи-

дая понимания и защиты от того, кто притащил меня сюда, заставляя жить по его законам. Демон, сломавший мне жизнь. – Я не могу спать.

Он наклонил голову слегка вбок, прищуриваясь, отправляя окурок сигары в пепельницу.

Мне захотелось, чтобы он поцеловал меня, почувствовать вкус сигары на его губах. Захотелось ему на руки, способные погнуть железо. Оказаться под защитой самого Дьявола.

Но он не шевелился, а я стала презирать себя за эту слабость.

За эти дни я ни разу не подумала о муже, ничего, ни хорошего ни плохого, словно не было его. Лука и мысли о побеге от него так заполонили мои мысли, что в голове больше не оставалось ни на что места.

– Иди спать.

Снова приказ.

Резко отодвинувшись от меня, Лука сделал шаг в сторону, давая мне пройти. Я вяло встала, осознав, что он видит, как я разгуливаю в его футболке с голой попой. А его глаза гуляли по моему телу, я видела это.

Поплелась в комнату, чувствуя как желчь подступает к горлу. Самоуверенный козел. Господзин недоделанный.

В комнате было темно и холодно. И снова страшно. В кабинете все отступило, стало легче. Посидев на краю кровати, слушая собственное сердцебиение, я пыталась собраться

с мыслями и угомонить свои желания. Я ненавидела этого человека больше всех на свете.

Но рядом с ним не чувствовала страха. Он хотя бы не бил меня.

Послав здравый смысл к черту, пошла обратно, тихо на носочках, чтобы меня не было слышно. Буквально уже у самой двери в кабинет Луки, встретила с ним выходящим, позади стоял Захар с грустным лицом, ему явно влетело из-за меня.

Лицо Луки тут же приобрело недовольный вид, увидев меня все ещё не в своей кровати. Думала ударит или схватит за шкуру. А я переминалась с ноги на ногу под пристальными взглядами мужчин, пытаюсь подобрать слова.

– Можно я у тебя посплю? – слова давались мне с трудом.

– Спокойной ночи. – тихо произнес Захар, низко поклонился и бесшумно удалился. Мы встретились с ним взглядом только на секунду, и мне показалось, что он подмигнул мне по-мальчишечьи.

Лука взял меня под локоть и завел в свою комнату, тут же ставшую такой маленькой, когда в неё зашел хозяин. Дьявол придерживал меня двумя пальцами, а казалось, словно я в железных тисках.

– Алиса, тебя мама в детстве не научила, что при чужих дядях нужно трусы надевать? – его голос клокотал так ярост-

но, что мне стало страшно, и я неловко потянула низ футболки вниз, краснея под его пристальным взглядом. А его всевидящее око не пропускало ничего. Он рассматривал мои ноги и попу, но, невозможно, было понять, что этот человек думает и чувствует – Ложись уже.

Его рука словно случайно потерлась о мою голую кожу, обжигая.

Я послушно забралась под одеяло, потягиваясь и проваливаясь в сон мгновенно. Под покровительством Дьявола было нестрашно. Сон был таким крепким, что мне ничего не снилось.

Я попыталась вспомнить наш первый день знакомства на МКАДе, и как в этой комнате он заставил меня ему делать минет. Заставила себя снова почувствовать к нему ненависть и отвращение за всё, что он сделал. И если бы он не затащил меня сюда, то мне не пришлось бы убегать, и я бы не врезалась в кавказцев, ничего бы не было.

Внутри снова вспыхнул огонь ненависти, но только лишь на секунду. За ним пришло новое чувство и мне стало невыносимо грустно.

Майлз.

Я был здоров и бодр как никогда. И глядя в зеркало, сбривал щетину, чтобы выглядеть на все сто. Я готов был выпиться и увидеться с Алисой, поговорить с ней, и если она

захочет, забрать её из дома Луки. А в том, что она захочет, я был уверен. Убежать от Луки она хотела больше всего на свете.

– Ну, красавчик, готов к вечеру? – Алан вошел в палату с папкой в руках. – Сегодня вечеринка у Рамзана. Нужно быть всем – приказ Луки.

– А без меня никак? Я бы хотел заняться другими делами.

– Нет. Лука хочет, чтобы были все. – Алан сел на стул, вытягивая ноги. – И Алиса поедет с ним.

Рука с бритвой замерла, глядя в зеркало, в котором отражался друг, странно на меня смотрящий.

– Мне сейчас показалось, что ты поставил акцент на том с кем едет Алиса. И зачем она там? Не думаю, что ей там место.

– Тебе не показалось. Решение Луки.

Отложив бритву, смыв остатки пены, я вышел к нему, вытирая руки. Внутри нарастало раздражение. Лука не появлялся последние дни, хотя это не было на него похоже. А что если он передумал? И зачем Алису тащит на это сборище?

– Алан, я чего-то не знаю?

– Нам с Захаром кажется... – Алан слишком громко и театрально вздохнул, делая паузу. – Что за эту неделю многое изменилось. И может быть Алиса не захочет покидать дом.

Из головы никак не выходили слова Алана о том, что за "неделю многое изменилось". Что могло измениться? Не зря

говорят, что в любви, как на войне. Если бы это был не Лука, то я возможно прибил бы уже другого мужчину, окучивающего девочку, которая мне нравилась. Но Лука был мне друг да и не прибьешь его, сам кого хочет прибьет. И он дал слово, Лука никогда не нарушал данное им обещание...

Хозяин вечера – Рамзан официально был бизнесменом, воротивший миллионами, которые генерировались за счет его небольшой сервисной нефтяной компании. А неофициально он был очень известным авторитетом, держащим под собой бандитов разных мастей. А также невероятным извращенцем.

Раз в год он устраивал БДСМ вечеринки на которых собирал очень важных гостей. Никому из нас троих они не нравились, но у Луки были свои интересы в общении с этим человеком и свои договоренности.

Мне было на его вечеринках противно: полуголые расхаживающие мужчины и женщины в масках, изображающие разные эротические позы, публичный секс – а я был за старину. Приходилось находить нейтральную территорию.

Зайдя в его особняк, я тут же выпил стакан виски, выхватив его с подноса, чтобы восприятие действительности проходило легче. В этом году все было очень масштабно: абсолютно голые официантки с идеальными укладками и макияжем разносили напитки. Каждая как на подбор, ухоженная шлюха. Молодые жеребцы в кожаных штанах с плетками на-

блюдали за порядком и подгоняли нестроптивых женщин. Многие из гостей возбужденно хохотали, предвкушая вечер.

В программе были комнаты со сношениями на втором этаже и комнаты для персонального утоления потребностей на третьем. Презервативы в разных замысловатых коробках были раскиданы по всему дому.

Алан также кривился, стоя рядом, не перенося ни Рамзана ни его душевную вечеринку. Но мы были здесь ради дела, можно было и потерпеть.

Дыхание замерло, когда обернувшись, я увидел вновь прибывших гостей. Из машины вышел Лука в идеальном двубортном костюме на голое тело. Он не спеша оглядывал разврат вокруг, пока Захар открывал дверь для его спутницы. Из машины показалась золотая головка, а потом и сама её обладательница в атласном красном платье идеально сидевшем по её фигуре. На её лице была черная маска, скрывающая кто она, но по глазам было сразу понятно – кто она.

Сердце забыло как биться. Как же Алиса красива. Она была напряжена, губы сжаты в тонкую линию. Лука не касался её, не протянул даже ей руку в качестве опоры, просто подождал пока она не поравняется вместе с ним. И Алиса выйдя из машины, подошла к нему, заглядывая в глаза и следуя в дом за ним.

– Майлз! – она буквально кинулась мне на шею, когда увидела, целуя в щеку. – Я так рада, что ты поправился.

– А я как рад, Алисхен! – я прошептал ей слова в самое ушко. И она заулыбалась во все белоснежные зубки, прижимаясь ко мне и беря под руку. Стало тепло и радостно.

Она оглядела зал и её глаза тут же стали огромными как блюдца. Приоткрыв рот, Алиса тут же его закрыла и посмотрела на меня испуганно и затем захохотала громко, немного вызывающе.

– Тебя не предупредили? – иронично спросил я и в знак подтверждения получил качание головой с новым приступом смеха.

– Если бы мне сказали, что мы едем в сады Гоморра... – я тоже засмеялся, увлекая её к себе.

К Луке уже подтягивались люди на поклон, здороваясь и отдавая дань уважения, чтобы не огорчить и не разозлить.

– Боже, какие люди! – в нашу сторону направлялась высокая брюнетка в черном платье с низким вырезом, демонстрирующим грудь во всей её красе. У неё была золотистая блестящая кожа и изящество в каждом движении. На ней тоже была маска, но кошачьи зелёные глаза горели так ярко и медовый знакомый голос раскрывал личность.

– Лука. – она так интимно и томно позвала моего друга. А эту кошку интересовал только он. Он обернулся к ней, хищно оскаливаясь, и она тут же одарила его страстным поцелуем в губы. Габби была красива, и единственная с кем Лука спал более или менее стабильно последние шесть лет.

Он засмеялся и обхватил её за талию увлекая за собой, кружа.

В моих руках напряглась Алиса, не ожидавшая увидеть эту амазонку. Лука с Габи были красивой парой, эффектной и подходящей друг другу.

– Не переживай. – подавая шампанское, сказал Алисе. – Это Габи, наша старая знакомая, если она завладела вниманием Луки, то вряд ли уже выпустит.

Алиса нервно сжала бокал и отпила из него, не отрывая взгляд от Луки и его спутницы. Алан взял меня за рукав, показывая, что хочет поговорить. Я дал ему знак.

– пять минут.

– И у меня есть хорошие новости.

– Они спят вместе? – Алиса перебила меня. Она внимательно следила за ними, не отрываясь, пытаюсь не пропустить ни как Габи гладит плечо своего спутника, ни как прижимается грудью к нему, как Лука улыбается ей и берёт рукой за подбородок, целуя.

– Ммм, как тебе сказать. Они...

– Значит я игрушка, карманное животное, а у самого шлюха? – зашипела девушка отстраняясь резко, её лицо гневно исказилось. Я заморгал, отгоняя странное чувство. Алиса гордо выпрямилась, залпом допивая шампанское, быстро хлопая глазами. – Хорошие новости как никогда нужны... Что за новости то?

Алиса изящным движением подхватила ещё два бокала шампанского и опрокинула один из них, предварительно демонстративно выдохнув. После чего, копируя жест из Великого Гэтсби, осушила второй, залпом. Облизывая пухлые губы, она с сожалением осматривала дно бокала, раздумывая над чем-то. Её лицо приобрело даже хищное выражение лица.

– Извини, я в туалет и расскажешь хорошие новости. – и не дав вставить и слова, убежала, оставив меня удивленным и подавленным. Не так я ожидал нашу встречу, не те чувства я надеялся увидеть. В след за ней тут же подошел Захар, следуя по пятам.

Алан придвинулся ко мне вплотную:

– Майлз, я же тебя говорил, кое-что изменилось... А ты упорно не слышишь меня!

Гнев меня так захлестнул, что невозможно было здраво мыслить. Перед глазами всё плыло и я двигался словно в тумане наощупь. Хотелось выпить еще больше, чтобы не видеть реальность.

Алиса.

Значит меня он развел с мужем, сломал мне жизнь и унизил перед всеми своими людьми, а с ней смеется и нежится. Ненавижу. "Послушная девушка получает ласку..." Да лучше сдохнуть.

Пнула дверь в туалет ногой со всей силы, обдирая туфель-

ки. Маноло Бланик. На них Лука раскошелился. Козел дра-
ный. Ненавижу. Не жалко его.

Зашла в туалет, стараясь успокоиться, никак не выходило. Выходя из кабинки, встретила взглядом с Габи, вальяжно стоявшей у раковины, раскинув руки и рассматривая меня. Красивая. Идеальный рост со стройными ногами, загорелый цвет кожи без одной морщинки или шрама, глаза, как у кошки. А грация при каждом вздохе. Её превосходство было так очевидно.

– Вот ты какая... – протянула она, растягиваясь в улыбке, нагло изучая меня. Ей было весело. Я даже поежилась от смущения и чувства неполноценности. – Новая игрушка Луки.

Словно пощечина, и такая звонкая. Я собрала все свои силы, чтобы лицо не дрогнуло, чтобы не показать ей свою боль. Не позволю доставить ей удовольствие.

Она придвинулась ко мне, протянула руку, чтобы потрепать по щёчке и захохотала.

– Извини, я не удержалась. – её голос был таким бархатным. Такая женщина ни могла не нравиться. По ней кто угодно сойдет с ума. – Просто было интересно на тебя посмотреть. Ничего особенного.

Лихо покачивая бедрами, оттопырив попу, она удалилась, оставив меня опущенной.

Её смех преследовал даже после ухода, Я припала к раковине, засовывая руки под холодную воду, чтобы прийти в себя. Лука смеялся надо мной, обсуждал меня с ней. Приступ паники снова охватил и меня затрясло. Сколько мне ещё так жить? Сколько нужно терпеть?

Внутри разорвало на части. Я смотрела на себя в зеркало, а перед глазами было отражение из ванны и Лука: его руки, губы, касания, голос, управляющий мной. Что же происходит со мной?

Отпила воды из-под крана, чтобы прийти в себя.

В дверь туалета постучали, а потом показался в дамской комнате Захар, с прищуром рассматривая меня.

– Я испугался, что тебе стало снова плохо. – сказал он, заходя и прикрывая за собой дверь. Я выключила воду и выпрямилась, унимая дрожь. – Хочешь я дам тебе оружие?

Я непонимающе посмотрела на него. Захар, моя тень, слуга ненавистного человека, стоял у дверей и заговорщицки смотрел мне в глаза. Последние дни он преданно охранял меня, защищая даже от себя самой.

– Я могу дать тебе оружие, способное убить Габи.

– И что же это за оружие?

– Допустим, я скажу тебе... – он говорил еле слышно. – Что ты единственная кого Лука привел в свой дом. А с Габи Лука трахался где только возможно: в гостиницах, в офисах,

в машинах, на улице, но она ни разу не была в его доме. И ни разу не спала в его кровати.

Я слушала его, закусив внутреннюю сторону щеки, чтобы казаться спокойной. Тут может было над чем позлорадствовать, но внутри предательски заскребло, наговаривая, что её он постоянно трахает...

Майлз.

Алан ошибался, не могло всё поменяться за неделю. Алиса по вине Луки так много пережила боли и негатива, что уже не могла отличить чёрное от белого, что уже говорить о её чувствах? Хрупкая девушка, которая хочет казаться сильной, но и ей нужен надежный тыл. Лука ей не пара.

Всё, что смог друг – пожать плечами, умывая руки:

– Знаешь, даже Лука не трогает её, давая ей выбор. Я всегда думал, что он более упрямый индюк, чем ты.

Я переваривал эту информацию, попивая виски, вставляя периодически бессмысленные фразы, чтобы делать вид, что участвую в разговоре. Глазами же искали Алису, её так долго не было, что я начал беспокоиться. Лука комфортно проводил время с Габи, демонстрирующей всем права на этого мужчину.

Алиса вернулась в зал раскрасневшаяся и более пьяная. У нее была идеально прямая спина при расслабленной позе, а в руках полный бокал шампанского. Она словно не замечала блуждающих вокруг неё голых девиц, предлагающих заку-

ки. Всё внимание Алисы было приковано к Луке и его спутнице. Внимание друга же ни на секунду не задерживалось на девушке. Он продолжал вести беседу с Рамзаном.

Алиса направилась к ним через весь зал уверенной размашистой походкой, откидывая волосы, эротично облизывая губы. Многие мужчины приковали к этой златовласке взгляд, не отрываясь, так хороша и не порочна она была. Светлый лучик в царстве разврата. Аура Алисы приманивала, было что-то магическое в ней.

Алиса подошла к креслу Луки, обходя уверенно Габи и наклоняясь к Луке, запуская руки под пиджак, что-то шепча ему на ухо с таким интимным видом, что у меня зубы свело от ревности. Глаза друга тут же вспыхнули синем дьявольским пламенем, его ледяное спокойствие и расслабленность были утеряны тут же. А златовласая преспокойно встала, выпив шампанское и поставив бокал перед ним, гордо удаляясь и оставляя всех с изумленными лицами.

Лука впился в меня взглядом, его грудь разъярённо поднималась и лицо было сведено в болезненном спазме, и мне стало жарко. Друг вскочил чуть не переворачивая стол, застегивая пиджак на последние пуговицы и направляясь за Алисой, с каждым шагом сокращая расстояние между ними.

Алиса.

Что может сделать пьяный человек, которому просто уже нечего терять? Щёлкнуть тигра по носу, не давая отчета последствиям. Я взяла оружие Захара в руки и пошла напролом, будь или не будь, без вопросов. Алкоголь придал бесстрашия и уверенности. Я вообще была в таком опьянении, что не давала себе отчета, что делаю.

Мои руки сами убежали к нему под пиджак, проникая к стальной груди, покрытой волосами, окутавшими мои пальцы моментально. Я склонилась над ним, ощущая кожей его бороду, припадая к его уху, не задевая его... Он даже пах, как хищник, зазывающе приятно.

Я прошептала так тихо, как могла:

– Со мной сейчас случился самый лучший секс на свете. Спасибо за приглашение на эту ФАНТАСТИЧЕСКУЮ вечеринку.

Я отодвинулась, не видя выражения его лица. Развернулась на каблуках и направилась к открытой площадке, где голые бабешки дрались в надувных бассейнах с разным содержимым. Кто-то был в грязи, кому-то достались детские шары. Людям нравилось, они противно улюлюкали.

Если я была права, то Лука собственник, который не позволит, чтобы его игрушка наставила ему рога, даже если это я. А если Захар говорил правду, то мои слова должны его заинтересовать намного больше, чем поглаживания шлюхи.

У самого выхода уже знакомая рука настойчиво меня дёрнула и потащила за собой. Я не успела опомниться, как оказалась на его плече, перекинутая головой вниз. Рука Луки властно лежала на моей попе, сильно сдавливая ягодицу. Я невольно почувствовала удовлетворение.

– Машину подгони. – бросил он невидимому мне собеседнику. Позади нас показалась Габи, переходящая почти на бег, чтобы успеть за широким шагом Луки, на её лице было негодование. Когда она уже почти поравнялась, мой тюремщик жестко отбрил её: – Не до тебя сейчас.

Она замерла, как вкопанная, а я под действием алкоголя вытянула ей средний палец, упиваясь эмоциями сучки. Вот так шлюшка, ты такая же игрушка как и я, не тешь себя.

Если бы уровень ненависти можно было измерить по взгляду, то из десяти баллов я бы набрала двадцать. Прекрасное личико Амазонки исказилось от негодования.

Лука грубо поставил меня на ноги у самой машины, выпрямляясь и оборачиваясь к Захару, который буквально натянулся, как струнка перед своим командиром.

– Какого хера ты ей дал так напиться? Я угандошу тебя, ЗА-ХАР!

– Так приказа контролировать употребление алкоголя не было.

Чтобы спасти своего нового друга, я хлопнула Луку по

плечу, как дружбана:

– Да ладно тебе, я бокальчик всего-то и выпила!

После моего шлепка послышался массовый вздох, вся охрана Луки затаила дыхание. Никто не смел так обходиться с Дьяволом. Он проигнорировал выпад, но я была уверена, что он просто отсрочил наказание.

– Лука, что происходит? – Майлз подлетел, вставая между нами, загораживая меня перед другом. У него было воинственное выражение лица. Лука повернулся к нему в пол оборота, прожигая взглядом источающим гнев. Он выпрямился, расправляя плечи, и как будто стал ещё больше. Лука был невероятно огромным, сколько у него рост? За два метра?

– Тебя мне ещё не хватало. – он постарался набрать полную грудь воздуха.

– Ки им хальцэну мин хапа. Майлз, договоренность отменяется, уйди с дороги... А ты... в машину... Захар за руль...

Лука хотел сделать ко мне шаг, но Майлз не дал, не двинувшись в сторону. Он занял стойку с упрямым выражением лица. Я протянула руку к Майлзу, чтобы успокоить его, но мужчины даже не заметили этого. Для них мир вокруг перестал существовать, была только немая борьба взглядами.

– Алиса никуда не поедет с тобой. – Я впервые увидела Майлза таким: его лицо изменилось, исказилось и приобрело хищное выражение лица. Голос стал режущим и не тер-

пящим возражения.

Волна агрессии, исходившая от Луки была физически, страшно было даже пошевелиться. Он поднял ладонь вверх, показывая этим жестом своим людям, чтобы не рыпались, он сам разберется с такой маленькой букашкой. После чего его внимание остановилось на мне, и я сглотнула, ощущая как он просто взглядом подчиняет меня.

– Мониша, сядь в машину. – странно так, он иногда называл меня этим именем, а я привыкла уже, реагировала. И повинувшись неведомой силе, пошатываясь, открыла дверцу машины и неуклюже на каблуках забралась в неё, прикрывая за собой дверь. Учитывая количество выпитого, это было нелегко. Самое страшное, что внутри меня не было даже борьбы или стыда, а ужасное чувство довольства, что мне удалось вывести каменного человека. Мой пьяный мозг не соображал здраво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.